

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Консервативная партия Великобритании в поисках обновления
(1997 – 2010 гг.)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Историческое образование»

Проверка на объем заимствований:

60,6 % авторского текста

Работа Солнцева к защите
рекомендована/не рекомендована

«4» сентября 2019 г.
зав. кафедрой всеобщей истории

Н.Б. Виноградов
Н.Б. Виноградов

Выполнил (а):

Студент группы ОФ-305-121-2-1
Закпаева Элина Рустэмовна

Научный руководитель:

к.и.н., декан исторического факультета
Жоров Евгений Анатольевич

Содержание

Введение.....	3
1. Консервативная партия 1997-2001 гг. от Дж. Мейджора к У. Хейгу.....	9
1.1. У. Хейг - лидер в тени М.Тэтчер.....	9
1.2. Эволюция программных установках тори.....	15
1.3. Избирательная кампания консерваторов и всеобщие выборы 2001 г...	19
2. Консервативная партия 2002-2005 гг.: надежды и разочарования.....	19
2.1. И.Д.Смит, М.Говард - лидеры из старой команды.....	22
2.2. Изменения в программных установках консерваторов.....	27
2.3. Избирательная кампания и всеобщие выборы 2005 г.....	30
3. Консервативная партия 2006-2010 гг.: долгожданное обновление.....	35
3.1. Дэвид Кэмерон - лидер новой формации.....	35
3.2. Новый манифест: Изменения в программных установках.....	68
3.3. Избирательная кампания и всеобщие выборы 2010 г.: возвращение к власти.....	75
Заключение.....	83
Список использованных источников и литературы.....	87

Введение

Великобритания - государство с многовековой историей, которому удается гордо нести ветвь первенства со средних веков по сегодняшний день. Изучение истории Великобритании в целом и отдельных аспектов представляет несомненный интерес для научных деятелей. В наибольшей мере удивляет исключительность политической системы, сочетающая в себе традиционные институты и институты демократии. Такое устройство власти уникально в своем роде поскольку хранит традиции часть из которых сохранилось до наших дней, и не смотря на то, что время движется, правительство соединенного королевства не спешит менять политический строй, а лишь вносит локальные подзаконные акты, которые необходимы в связи с трансформацией общества. Благодаря своему политическому устройству Великобритания входит в пятерку развитых стран, по экономическому состоянию занимает десятое место при том, что по площади она лишь на семьдесят восьмом месте. Правящим кругам всегда удавалось найти разумные решения экономических проблем и вести страну по пути успешного развития.

Изначально в Англии существовала двухпартийная система. В XX веке в борьбу за власть вступают «третьи» партии. Несмотря на это, правящими оставались лейбористы и консерваторы, в зависимости от победы на выборах. Консервативная партия была доминирующей силой в британской политике двадцатого века. Самостоятельно или в качестве преобладающего партнера в коалиции они удерживали власть более шестидесяти лет с 1900 года. Но выборы 1997 года коренным образом изменили положение тори, настал долгий период нахождения в оппозиции. Столь долгое правление одной партии сказывается на взглядах англичан, к тому же консерваторы переживали кризис.

Разговору о периоде нахождения консервативной партии в оппозиции посвящена данная работа.

Цель работы состоит в изучении консервативной партии Великобритании в период поиска обновлений 1997-2010 гг.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- Проследить изменения в персональном составе лидеров партии
- Изучить эволюцию программных установок в период 1997-2010 гг.
- Дать оценку изменениям, произошедшим в организации и проведении предвыборных кампаний.

Хронологические рамки 1997-2010 гг. Нижняя черта связана с сокрушительным поражением и отставкой Дж.Мейджора с поста лидера партии. Верхняя граница - с завершением пребывания консерваторов в состоянии оппозиции и назначением Д.Кэмерона премьер-министром Великобритании.

Объект исследования: Консервативная партия Великобритании в период нахождения в оппозиции 1997-2010 гг.

Предмет: Персоналии и политическая программа, а также тактические изменения произошедшие в связи с эволюцией консервативной партии в изучаемый период.

Методы исследования: эмпирический, сравнительно-исторический, биографический.

Источники:

Большую роль в успехе партии играет предвыборная кампания. В этой связи анализ манифестов партий необходим. Основными источниками в написании работы стали предвыборные манифесты консерваторов 2001 года¹, 2005² и 2010 годов.³

Ораторское мастерство для политиков является важнейшим оружием в борьбе за власть. Речи лидеров партий представлены на сайте «BritishPoliticalSpeech» Стоит отметить наиболее яркие и интересные из

¹ Conservative Party Manifesto, 2001 [Electronic resource]. - <http://www.conservativemanifesto.com/2001/2001-conservative-manifesto.shtml>

² It's time for action [Text] / Conservative Manifesto. - London: Colibri Press, 2005. - 30 pp.

³ Invitation to join the government of Britain [Text] / Conservative Manifesto. - Uckfield: Pureprint Group, 2010. - 120 pp.

них. Выступление на конференции в Блэкуэле 1977 Уильяма Хейга¹. Речь в Борнмуте 1998 как лидера партии раскрыла стратегию по восстановлению партии.² В консервативной партии наступила черед смены лидеров партии, так следующим стал Иэн Дункан Смит. Речь в Блэкуэле в 2001г. была для него первой в качестве лидера.³ А через два года там же состоялось его последнее выступление на посту главы тори.⁴

В своем первом выступлении в качестве лидера М.Говард представил «График действий». Он предложил четкие меры, по которым можно было бы оценить результаты деятельности партии.⁵ А уже в 2005 году в Д.Кэмерон прознес в Лондоне свою первую речь в качестве лидера консерваторов,⁶ тогда он выступил со своим планом по обновлению программы партии.

Цель каждой партии заключается в стремлении к власти. Победа на выборах - главная возможность добиться желаемого. Анализируя результаты выборов в Великобритании, мы можем сделать вывод о том, насколько консервативная партия смогла продвинуться в своих планах. Статистические материалы представлены зарубежными авторами Д.Батлером. и Д.Каванагом.⁷

Последняя группа источников, привлеченная к написанию работы - периодические издания. Зарубежная пресса представлена журналом «Economist»⁸, новостной сайт ВВС⁹ и британская газета «The Telegraph», на сайте которой размещен архив новостных выпусков.¹⁰

¹ Хейг У. выступление в Блэкуэле. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=325>

² Хейг У. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=144>.

³ Смит И.Д. речь в Блэкуэле 2001г. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=147>

⁴ Смит И.Д. речь в Блэкуэле 2003г. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=149>

⁵ Говард М. Речь в Борнмуте, 2004г. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=150>

⁶ Кэмерон Д. Первая речь в качестве лидера в Лондоне, 2005 г. -

<http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=315>

⁷ Butler D. and Kavanagh D. The British General Election of 2005. - London: Palgrave, 2005.

⁸ Economist. 2004.№ 5

⁹ Сайт русской службы ВВС - <https://www.bbc.com/russian>

¹⁰ Сайт британской газеты «Телеграф» - <https://www.telegraph.co.uk/>

Из отечественных изданий интерес представляют выпуски журнала «Коммерсантъ»¹.

Степень разработанности темы. В целом история развития консервативной партии и различные ее аспекты основательно исследованы отечественной историографией. Следует выделить ученых, чьи труды имеют наибольшую ценность.

Директор Института Европы РАН Ал.А. Громько сделал наибольший вклад в изучение истории Великобритании. Одна из его монографий «Модернизация партийной системы Великобритании»² посвящена изучению этого процесса. Также интерес представляют некоторые из его статей, посвященных итогам выборов³ Великобритании в изучаемый период.

Коллективные монографии под ред. А.А. Громько «Великобритания: эпоха реформ»⁴ и «Дилеммы Британии. Поиск путей развития»⁵. Авторы представляют широкий срез жизни современного британского общества.

В данной монографии Перегудов С.П. рассмотрел политические циклы и эрозию электоральной демократии, также ему принадлежит глава "Кризис вестминстерской модели и новые формы политического участия". Авторский коллектив монографии представил комплексное новейшее исследование внутренней и внешней политики Великобритании в современности. Значительный интерес представляет глава "В поисках выхода из кризиса"⁶ Хесина Е.С.

¹ Журнал "Коммерсантъ Власть" №38 от 25.09.2001, стр. 28

² Громько Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. -М.: Весь Мир, 2007. - 344 с.

³ Громько Ал.А. Выборы 2001 г. в Великобритании: общее и частное.: Великобритания после всеобщих выборов 2001 г.: результаты и тенденции. // Доклады Института Европы № 91. / Отв. ред. В.Н.Шенаев. М.: 2002.

⁴ Великобритания: эпоха реформ / Под ред. А.А. Громько – М.: Весь Мир, 2007. — 536 с.

⁵ Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под ред. Ал.А. Громько (отв.ред.), Е.В. Ананьевой - М.: Весь Мир, 2014. - 480 с.

⁶ Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под ред. Ал.А. Громько (отв.ред.), Е.В. Ананьевой - М.: Весь Мир, 2014. - 480 с.

Вопросы коалиционного правительства, появившегося в результате выборов 2010 года осветила в данной книге Ананьева Е.В.¹ Среди российских англоведов стоит выделить Капитонову Н.К.² которая в данном труде представила характеристику внешней политики Великобритании. Кроме того ей удалось составить партийно-политические портреты премьер-министров Великобритании.

Остапенко Г.С.³ стала автором главы посвященной проблем иммиграции. Также она стала автором учебника "Новейшая история Великобритании: XX - начало XXI века". Важным подспорьем в изучении данного периода является монография Е.А. Жорова⁴, в которой представлен подробный анализ экономической модернизации в Соединенном Королевстве и причин поражения Консервативной партии на выборах 1997 года.

Среди зарубежных авторов тема пользуется актуальностью, но работы переведённых на русский язык найти сложно. Для изучения того, как Консервативная партия определила своё лидерство, была частично переведена книга Тимоти Хеппелла.⁵ Он рассмотрел события, которые сопровождали лидеров на их пути к выборам.

Так можно сделать следующие выводы о новизне данной работы. В настоящем исследовании предпринята первая в историографии попытка дать комплексную оценку эволюции консервативной партии в период нахождения в оппозиции 1997-2010 гг.

По своей структуре работа состоит из трех глав. Первая глава посвящена консервативной партии в период 1997-2001 гг.: от Дж. Мейджора к У. Хейгу. Во второй главе рассматривается консервативная

¹ Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под ред. Ал.А. Громько (отв.ред.), Е.В. Ананьевой - М.: "Весь Мир", 2014. - 480 с.

² Капитонова Н.К. Британские премьер-министры. Политические портреты. - М.: ИМО. 2017. - 448 с

³ Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании: XX - начало XXI. — М: ИНФРА-М, 2012. — 472 с.

⁴ Жоров. Е.А. Экономическая модернизация Великобритании: новый этап (1990–1997 гг.). – Челябинск.: ЧГПУ, 2010. – 389 с.

⁵ Timothy Heppell. Choosing the Tory leader : Conservative Party leadership elections from Heath to Cameron: London ; New York . - Tauris Academic Studies, 2008.

партия в 2002-2005 гг.: надежды и разочарования. Консервативная партия в 2006-2010 гг.: и её долгожданное обновление освещены в третьей главе. Каждая из них разделена на три параграфа, в которых рассмотрены лидеры партий, эволюция программных установок и результаты выборов.

1. Консервативная партия 1997-2001 гг. от Дж. Мейджора к У. Хейгу

1.1. У. Хейг - лидер в тени Тэтчер

Начало XXI века ознаменовало новую веху в развитии британского консерватизма. Такие выводы мы можем сделать не только потому, что закончилось время тэтчеризма с его преобладанием традиционных ценностей, но и ввиду изменения положения Консервативной партии на политической арене. В 1997 г. 17 марта премьер-министр Великобритании и лидер Консервативной партии Джон Мейджор отправился в Букингемский дворец для того, чтобы просить королеву распустить парламент, и тем самым анонсировал самую длинную предвыборную кампанию в послевоенной истории Британии. В течение всего избирательного периода (с 17 марта по 1 мая) опросы общественного мнения указывали на то, что победят лейбористы. Консерваторы погрязли в скандалах: газеты публиковали обличительные статьи о целом ряде министров-консерваторов и "заднескамеечников", чья личная жизнь не соответствовала моральным ценностям партии.¹ В 1997 на выборах консерваторы потерпели сокрушительное поражение, получив лишь 165 мандатов против 418. Выборы 1997 г. завершили самый длинный с начала XIX века период однопартийного правления в истории Великобритании (восемнадцать лет). Лишились не только своих портфелей, но и мест в нижней палате парламента семь бывших членов кабинета министров. Доля полученных консерваторами голосов была наименьшей с 1832 г., а число членов парламента от Консервативной партии самым незначительным с 1906 г. Таким образом, тори стали представлять официальную оппозицию с 1997 года.

2 мая того же года Дж. Мейджор объявил о том, что планирует просить отставки с поста лидера Консервативной партии, покидая свою

¹ Жоров. Е.А. Экономическая модернизация Великобритании: новый этап (1990–1997 гг.). – Челябинск.: ЧГПУ, 2010. – 360 с.

резиденцию на Даунинг-стрит. При этом он пожелал удачи новому правительству и выразил слова благодарности к нации. «Это была огромная честь – служить на посту премьер-министра Великобритании в течение прошедших шести с половиной лет. Это честь, которая сопутствует очень немногим людям, и она действительно очень ценна... Я хотел бы использовать эту возможность для того, чтобы обратиться со словами благодарности к миллионам людей британской нации, которая всегда оказывала мне свое доверие и доброжелательность...»

После ухода Джона Мейджора пост лидера Консервативной партии Великобритании занял У.Хейг.

Уильям Хейг родился 26 марта 1961 года в городе Ротерхэме, в семье, которая занималась малым бизнесом по производству безалкогольных напитков, ходил в местные государственные школы. Закончил Оксфордский университет, был председателем дискуссионного клуба «Оксфордский союз». Окончил курс философии, политики и экономики с отличием. В 1977 году стал известнее благодаря своей пламенной речи против излишних полномочий государства на конференции Консервативной партии в Блэкуэле¹. В 1989 году ему удалось получить место в Палате общин. У. Хейг занимал несколько постов с 1990 года в консервативном правительстве и в 1995 году стал министром по делам Уэльса, а в 1997 возглавил консерваторов.

Уильям Хейг обладал почти проказливым, чувством юмора и личной открытостью, которые помогли ему завоевать симпатии на политической арене. Увереннее всего он чувствовал себя в палате общин, где он заслужил репутацию блестящего оратора, а также остроумного и нередко беспощадного оппонента премьер-министра. Возможно такое поведение было связано с уверенностью в собственной правоте и целеустремленностью. Ведь он смог пройти путь от парня из Йоркшира с

¹ Хейг У. выступление в Блэкуэле. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=325>

"той самой" речи на конференции консервативной партии в Блэкпуле, когда ему было всего 16, к должности лидера партии в 36 лет.

Но стиль Уильяма Хейга, как лидера менялся в течение некоторого времени, пока он искал верное сочетание тэтчеристской жесткости и нового мышления, чтобы сплотить партию, обескровленную 18-летним пребыванием у власти и потрясенную поражением на выборах в 1997 году. Он прошел через стадию лидера, которого часто не воспринимали всерьез, к образу нового, "стального" Хейга.

Он взял на себя руководство партии по изначально слабому мандату. Его появление было как следствие того, что лучшие кандидаты были недоступны, и его победа была победой по умолчанию. Слабость его мандата было подкреплено ощущением, что он был обеспечен законной поддержкой Маргарет Тэтчер.¹ Эти слабости препятствовали его авторитету руководства, как и его наследство. У. Хейг был обременен наследием управляющей некомпетентности, идеологического разделения, подлости, коррупции и восприятию слабого руководства. И в последующем лидер консерваторов не смог преодолеть эти препятствия для восстановления.²

В прочем Уильям Хейг представлял, лидер который кажется неуверенным лидеру раскол в партии может нанести ущерб. Героиней У. Хейга всегда была и остается леди мисс Тэтчер. С того момента, как он стал лидером консерваторов, Уильям Хейг придерживался трехступенчатой стратегии, которую изложил в своей речи в Борнмуте.³ В первую очередь планировалось провести укрепление партии, вместе с тем выступая против введения евро в Британии и за сокращение расходов правительства и налогов.

¹ Timothy Heppell. Choosing the Tory leader : Conservative Party leadership elections from Heath to Cameron: London ; New York . - Tauris Academic Studies, 2008.

² Timothy Heppell. Choosing the Tory leader : Conservative Party leadership elections from Heath to Cameron: London ; New York . - Tauris Academic Studies, 2008.

³ Хейг У. Выступление Борнмут 1998

На второй стадии Уильям Хейг намеревался вновь вернуть доверие бывших сторонников тори с помощью популярных среди консерваторов компаний - таких, как "спасение фунта стерлингов", поддержка фермера Тони Мартина, приговоренного к тюремному заключению за расправу с грабителем, и настойчивое требование ужесточения политики в отношении нелегальной иммиграции в Британию.¹ Задача третьей стадии состояла в увеличении числа избирателей консервативной партии, за счет программы улучшения школьного образования и здравоохранения, борьбы с преступностью, а также программы в области налогообложения.

У Уильяма Хейга происходили неожиданные смены курса, такие как, в вопросе о налогах, где стоило учитывать вызванную необходимостью возможного экономического спада в стране. Случались и неприятные ситуации, например спор по поводу марихуаны, который случился во время партийной конференции 2000 года и привел к долгим дебатам между "либертарианцами" и традиционалистами в консервативной партии. Внутри партии Хейга критиковали за скрытный, закрытый стиль его руководства, за то, что он в недостаточной степени привлекал к процессу выработки своей политики видных деятелей партии.² Принимая во внимание, что Консервативная партия использовала предыдущие эпохи в оппозиции, чтобы участвовать в предметных оценках политического направления, Хейг не смог сохранить свою приверженность какой-либо конкретной политике.

Его попытки представить "новых лейбористов" как правительство лжецов отравили личные взаимоотношения с Тони Блэром, который, в свою очередь, рисует лидера консерваторов как безответственного экстремиста-популиста. Он вновь и вновь наносит болезненные удары популярному лейбористскому правительству. И его оптимизм и

¹ BBC, 15 мая 2001 .- http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_1331000/1331978.stm

² BBC, 8 июня 2001.-http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_1377000/1377439.stm

уверенность передались когда-то деморализованной организации, которая сейчас опять лезет в драку.

Возможно, самым красноречивым свидетельством этих достижений является тот факт, что, независимо от результата будущих выборов, большинство наблюдателей ожидает, что Уильям Хейг останется во главе партии.

Ни на одной стадии во время правления У. Хейга Консервативная партия не представлялась, как заслуживающая доверия альтернативная партия правительства. Это было очень угнетающе для консерваторов. Они предполагали, что всеобщие выборы в мае 1997 года станут их предвыборным камнем, что реалии управления будут представлять значительные трудности для нового труда.

Но они предполагали, что вера населения в лейбористов постепенно исчезнет, как медовый месяц между электоратом и лейбористами. Поэтому недовольный электорат примет решение о возобновлении сотрудничества с реформированной и обновленной Консервативной партией. Они также предполагали, что Хейг сможет представить образ нового начала. Такой оптимизм оказался неуместным. Пребывание у руководства партии Хейга оказалось безоговорочной катастрофой для консерваторов. Он был не в состоянии сформулировать убедительные речи о консерватизме, которые были привлекательным внешне перед электоратом или достаточными, чтобы обеспечить внутреннее единство. Более того, он не смог дать последовательную и устойчивую критику лейбористам. При У. Хейге консерваторы оставались крайне непопулярными среди электората, с их рейтингом опроса колеблется между 23 и 33 на период с 1997 по 2001 год. Лидер партии в опросах общественного мнения останется вокруг двадцать процентов за весь срок, кроме нескольких месяцев.¹

¹ Timothy Heppell. Choosing the Tory leader : Conservative Party leadership elections from Heath to Cameron: London ; New York . - Tauris Academic Studies, 2008.

Непоследовательность политики и идеологическое разделение омрачили руководство главы консерваторов на службе, и, как следствие, он стал рассматриваться как плохой стратег.

Уильям Хейг ведет партию тори к выборам, с экономическим планом, в результате высмеянным лейбористским правительством, и политикой в отношении Европы, которая могла бы очень скоро привести к конфронтации с остальными членами Европейского Союза, как считали его критики. Ему не удалось вести консерваторов столь же успешно, как его предшественнице.

Так в партии вновь развернулась кампания по выборам нового лидера. Изначально наибольшие шансы имели Майкл Портилло, министр обороны в правительстве Джона Мэйджора, и Кеннет Кларк, политик с большим стажем. Выборы лидера проходили по новой системе впервые, одобренной У. Хэйгом в 1998 г. Согласно которой на первом этапе члены парламентской фракции тори занимаются отбором кандидатов, а на втором – все члены партии. Но неожиданностью для всех, что М. Портилло быстро сошёл с дистанции, а К. Кларк в последнем туре голосования уступил Иэну Дункану Смиту, представителю правого крыла партии.

1.2. Эволюция программных установках тори

Предвыборная программа 2001 года начиналась с лозунга «Время здравого смысла» (It's time for common sense). ¹В тексте данная фраза повторяется 13 раз. Тори представили по их словам самую амбициозную программу. В программе они заявили, что на этих выборах у Британии есть выбор между лейбористской партией, которая доверяет правительству вместо людей, и консервативной партией, которая доверяет людям вместо правительства.

Консерваторы решили сконцентрировать свои предвыборные обещания на приоритете традиционных национальных и семейных ценностей и их обеспечения. Во многом предложения программы в социальной сфере не отличались от тех, что содержались в манифесте 1997 года. В содержании были обещания уменьшения налогов для семей, поддержки брака, улучшения системы образования. Цель - дать родителям возможность выбора, а директорам свободу. Эти реформы приведут к тому, что школы будут такими, какими хотят родители - школы с высокими стандартами, школы, которые имеют свои собственные традиции.

Пришло время для здравого смысла директора школ и их сотрудники не могут вызывать уважение в своих школах, если к ним относятся как к руководителям филиалов после получения инструкций от совета или от Уайт-холла. И учителя уходят из профессии массово из-за всей бессмысленной бумажной работы. Консерваторы введут «Свободные школы», освободив школу от бюрократического контроля и позволив им сформировать свой собственный характер. Руководители и губернаторы будут нести полную ответственность за управление своими школами. Они смогут выбирать, как вознаградить превосходство среди своих учителей. И они смогут использовать в качестве критерия для зачисления готовность

¹ It's time for common sense [Electronic resource] Conservative Party Manifesto, 2001.- <http://www.conservativemanifesto.com/2001/2001-conservative-manifesto.shtml>

ученика или родителя подписать соглашение об обучении, в котором излагаются обязанности учащихся и их школы.

Также в планах было снижение налогов и более прозрачная система налогообложения, путём урезания неэффективных затрат и реформировании некоторых сфер для стабилизации бюджета. Планировалось снижать налоги на людей и бизнес, а также сокращать вмешательство и регулирование со стороны правительства, чтобы соответствовать конкуренции на мировом рынке. Такие меры экономической политики были ярким проявлением следования тэтчеризму. Консерваторы попытались сыграть на критике экономической политики лейбористов, что в конечном итоге не принесет им успеха. Приводились следующие аргументы: во всем мире правительства всех политических убеждений сокращают налоги на людей и бизнес. И все же Британия идет в противоположном направлении. Блэр обещал не повышать налоги. Они нарушили это обещание. Эксперты зарегистрировали сорок пять отдельных повышений налогов с 1997 года. Было бы катастрофическим переизбрать правительство, центральная экономическая политика которого заключается в повышении налогов и регулировании путем скрытности.

Консерваторы планировали поддержку курса фунта стерлингов для обеспечения стабильности экономики, увеличить финансирование национальной системы здравоохранения, размера пенсионных выплат, перераспределить полномочия в пользу органов местного самоуправления. Стоит отметить предложение консерваторов действовать в разумных и стабильных финансовых рамках, основанных на пяти принципах. Сохранение фунта, контроль экономической политики, включая возможность устанавливать процентные ставки в соответствии с британскими экономическими условиями. Укрепление независимости Комитета по денежно-кредитной политике Банка Англии. Создадим Совет экономических консультантов, который публично прокомментирует, представляет ли баланс между расходами и налогами разумный подход к

национальным финансам, и помогает ли обеспечить низкую инфляцию и низкие процентные ставки. Назначение Комиссии по национальным счетам для составления надлежащих национальных счетов, включая надлежащее представление долгосрочных обязательств правительства. Курс в сторону от направления, в котором нас ведет канцлер, и к реальному ежегодному увеличению расходов, которое находится в пределах тенденции роста экономики.

По мнению консерваторов меры лейбористов по борьбе с преступностью неэффективны. Потому как за время их руководства уровень преступности в государстве вырос на 15%, но лейбористы утверждали, что им удалось снизить его на 10%. По мнению консерваторов «Здравый смысл означает наличие достаточного количества полиции для обеспечения безопасности наших улиц и системы уголовного правосудия, которая отражает наши ценности, а не подрывает их».¹ Они планировали увеличить численность полиции, освободить хранителей правопорядка от бюрократии, ужесточить наказания за некоторые преступления. Согласно консерваторам, заключенные должны будут выполнять надлежащую работу. При консерваторах полиция будет поощряться для борьбы с хулиганским поведением, граффити и вандализмом, которые разрушают качество повседневной жизни миллионов людей. Такие положения в программе не отвечали требованиям времени, стали более актуальны такие вопросы, как социальное неравенство, ущемление прав наемных рабочих и необеспеченных слоев населения.

По вопросу о Евросоюзе У.Хейг говорил: «Следующее консервативное правительство сохранит фунт. Мы сохраняем наше национальное вето на европейское законодательство». Консервативная партия настаивала на большей гибкости Евросоюза, считая необходимым добиться достижения глобальной системы свободной торговли к 2020 году. Обосновывая эти

¹ It's time for common sense [Electronic resource] Conservative Party Manifesto, 2001.- <http://www.conservativemanifesto.com/2001/2001-conservative-manifesto.shtml>

идеи тем, что Великобритания является одним из самых влиятельных лидеров, одной из самых процветающих наций и одной из ее величайших военных держав.

В целом консерваторам к 2001 году не удалось улучшить программу партии. Как и в преддверии выборов 1997 года Консервативная партия и не смогла в достаточной мере осуществить реформирование политики тэтчеризма, проведя лишь модернизацию отдельных направлений экономической политики.

Но этого было недостаточно для избирателей. Такие требования времени, как вызовы глобализации, новые проблемы, стоявшие перед Британией, нуждались в ином подходе. Им еще предстоит преодолеть проблемы идейного обновления имиджа и политических установок, создания новой программы, отвечавшей вызовам времени.

1.3. Избирательная кампания консерваторов и всеобщие выборы

Очередные парламентские выборы в Великобритании состоялись 7 июня 2001 г. Сначала планировалось провести их месяцем раньше, но из-за карантина во многих сельских регионах страны, объявленного в результате эпидемии ящера, выборы были отложены. На территории всей страны открылись 45 тысяч избирательных участков для голосования. Первые результаты из 659 округов начали поступать после десяти часов вечера. А уже к утру стало очевидным, что лейбористы одержали вторую подряд убедительную победу ("лендслайд") над консерваторами.¹

Выборы произвели небольшую корректировку расстановки сил в палате общин. Потеряв девять мест, лейбористы выиграли три, и их парламентская фракция составила 413 депутатов. Для них это стало вторым лучшим результатом после 1997 г. за всю историю существования партии. Консерваторам смогли увеличить своё представительство в парламенте лишь на одно место, получив 166 депутатских мандатов. Такой результат был наихудшим для тори, помимо предыдущих выборов.

Характерным являлось то, что консерваторы, как главная оппозиция Её Величества, отобрали голоса в основном у лейбористов, а либеральные демократы – у консерваторов. Что продемонстрировало в очередной раз, меньшую идеологическую дистанцию между лейбористами и либерал-демократами, чем между последними и тори.²

Избирательная кампания была непримечательна, за исключением нескольких эпизодов, и они не привлекли бы даже внимания, если были бы более интересные события. Сенсацией выборов стала отставка Уильяма Хэйга с поста лидера Консервативной партии. Такое поражение тори было предсказуемо, но никто не мог представить себе о таких последствиях.

В Великобритании уже давно существует система политического пиара. Некоторые отмечают, что это было привнесено консерваторами в

¹ Выступление Ал.А.Громыко" Выборы 2001 г. в Великобритании: общее и частное"

² Перегудов С. Великобритания: политические циклы и эрозия двухпартийности. Мировая экономика и международные отношения, 2006, № 3.

британскую политику ещё Маргарет Тетчер. Когда во время избирательной кампании 1983-го года она сфотографировалась с теляткой на руках, чтобы продемонстрировать поддержку фермерам. И это считается классическим образцом раскрутки. Лидер тори Уильям Хейг использовал традиционный козырь - детей. Предвыборный плакат консерваторов гласил: "Четыре года тужится, а все не разродится". На нём был изображен Тони Блэр, с таким животом какой бывает у женщин на последних месяцах беременности.

О предстоящих выборах 2001 года на сайте BBC была опубликована статья, в которой выборы в Великобритании характеризовались как очень предсказуемые. «Очевидно, что если до 7-го июня лейбористы не совершат какого-нибудь невероятного промаха или не окажутся в центре страшного скандала, то они останутся у власти на второй срок. Но предсказуемость не означает, что за избирательной кампанией скучно наблюдать».¹

О том, что лейбористам удастся одержать победу, итак всем было ясно, оставался вопрос лишь по поводу величины их парламентского большинства. Избирательная кампания не принесла особенных неожиданностей и проходила довольно монотонно. Такая ситуация повлияла на явку избирателей. Она составила 59% – наихудший результат за 80 лет – по сравнению с 72% в 1997 г.²

Позиция средств массовой информации во многом определила исход выборов. Их традиционные сторонники – газеты "Дэйли Миррор", "Экспресс" и "Гардиан", выступили на стороне лейбористов, а ещё на их сторону встали "Таймс" и "Сан". Мнение последней было подтверждением её выбора, сделанного в 1997 г. Что же касается "Таймс", которая в прошлом считалась таким же оплотом тори, как и "Дэйли Телеграф", то это стало сенсацией.

¹ BBC: Британские выборы - 2010: вопросы и ответы, 27.04.2010.- http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/uk/newsid_1332000/1332784.stm

² Butler.D. and Kavanagh, D. The British General Election of 2001. - London: Palgrave, 2001.

Новшеством стало на выборах 2001 г. право голоса наследственных пэров, потерявших в результате реформ лейбористов свои места в палате лордов, а также бездомных. Новый закон о партиях, на основе которого проходили выборы ввёл лимиты на предвыборные расходы. Максимальный потолок был установлен в размере 20 млн. ф.ст., если партия оспаривает все 659 мест в парламенте. Данная сумма может быть потрачена в течение года до очередных выборов. Например в сравнении с 1997 г. консерваторы истратили на свою предвыборную кампанию 28 млн., а лейбористы – 26 млн. Кроме того, должны регистрироваться все пожертвования в партийную казну, превышающие 200 фунтов, а также взносы от иностранцев.

Но даже такие затраты не помогли консерваторам вернуться к власти. Поскольку им не удалось преодолеть внутривыборный кризис. Выборы 2001 г. показали, что лейбористы продолжают пользоваться широкой поддержкой в стране.

2. Консервативная партия 2002-2005 гг.: надежды и разочарования

2.1. И.Д.Смит, М. Говард - литеры из старой команды

Иан Данкан Смит родился в семье балерины и лётчика-аса. Закончил Королевскую военную академию в Сандхёрсте, служил Родезии и Северной Ирландии. В парламентских выборах 1987 года он принял участие, но не был избран. На выборах 1992 года был избран в Палату общин от округа Chingford (с 1997 года — Chingford and Woodford Green).

Вошёл в теневое правительство в 1997 году, а в 1999 году стал теньвым министром обороны. После того как консерваторы потерпели поражение на парламентских выборах 2001 года Дункан Смит был избран лидером партии, и таким образом стал главой официальной оппозиции. В партии И. Дункан Смит представлял евроскептическое направление.

Кандидатура Дункана Смита была ожидаемой. Дункан Смит поддержал Редвуд в двух своих предыдущих попытках обезопасить лидерство партии. Идеологически И. Дункан Смит был творением чистого тэтчеритского права.¹ Экономически сухой, ярый евроскептик и социальный консерватор. Приобрел известность в эпоху Дж.Мэйджора за то, что отказался от должности министра. Он решительно возражал против параметров европейской политики. Его репутация раздора была побочным продуктом его парламентской репутации за бунт во время парламентского прохождения Договора о Европе

Если одна из целей восстановления избирателей была демонстрация единства, в этих условиях установка известного мятежника была бы глупым шагом. Как лидеру партии Иану Смигу будет проблематично законно требовать верности и единства от своих парламентских подчиненных. В дополнение к его неспособности объединиться консервативная партия имела сомнения по поводу отсутствия у него

¹ Timothy Heppell. Choosing the Tory leader : Conservative Party leadership elections from Heath to Cameron: London ; New York . - Tauris Academic Studies, 2008.

министерского опыта и его навыки медиа-презентации. Учитывая не популярную персону Хейга и предположение, что его пиар - оплошность и Консервативной партии был нанесен ущерб имиджу, было беспокойство, что Дункан Смит может стать просто плохой версией Хейга.

За время его пребывания на посту лидера консервативной партии Иан Дункан Смит оказался в незавидном положении. Он унаследовал деморализованный облик Консервативной партии, которая только что перенесла второе подряд поражение в избирательный процесс.¹ Консервативные парламентарии казались неспособными понять причины их сохраняющейся непопулярности на выборах. Не были они способны участвовать в последовательной критической оценке своей идеологической идентичности. Способности к обновлению и развитию последовательного повествования о консерватизме при Дункане Смите постоянно мешал идеологический фракционизм между Евроскептиками и еврофилами, и все более социальные либералы и социальные консерваторы. Их замкнутость отторгала электорат. Конечным проявлением их фракционной замкнутости было странные и оспариваемые выборы Дункана Смита в качестве лидера партии. Он приобрел эти позиции из-за сомнительных процедур, которые выявили дисгармонию, существовавшей между парламентской партией и партийным членством. Почти семьдесят процентов консервативных парламентариев определили, что Дункану Смит не хватало необходимого опыта, профиля, склонности и потенциальной электоральной поддержки быть лидером своей партии. Его мандат руководителя был из партийного состава, а не из коллег по парламенту,

Многие члены партии нашли мысль о избрании проевропейского лидера в Кларке неприятной и Дункан Смит был единственным доступным вариантом для них. Его участие в голосовании по членству было по

¹ Heppell. Choosing the Tory leader : Conservative Party leadership elections from Heath to Cameron: London ; New York . - Tauris Academic Studies, 2008.

умолчанию в природе, как консервативные парламентарии мобилизовались, чтобы помешать Портильо идти вперед, так как его социальный либерализм для них неприемлем. Метод, с помощью которого И. Дункан Смит приобрел партийное руководство, широко оспаривался. Это сомнение в его легитимности подорвало его власть в Консервативной партии. Учитывая существующие препятствия, было важно, чтобы Дункан Смит продемонстрировал лидерские качества. Без руководства его авторитет будет разрушен, а его слабый мандат быть уязвимым для того, чтобы быть опрокинутым.

Эта уязвимость была усилена как ответственность за устранение образа действующего лидера партии, который был признан непригодным для этой роли, все еще оставалась с Консервативными парламентариями. Его критики подчёркивали присущий ему недостаток харизмы.¹ Кроме этого согласно газете «Коммерсантъ» новый лидер партии был уличен в связях с неонацистскими организациями, да и сам нередко выступал с идеями, которые во многих странах Европы считаются неонацистскими.² Он критиковал "засилье" иностранцев, призывал к выходу Британии из ЕС, восстановлению наказания розгами в школах и возвращению отмененной еще в 1967 году смертной казни. Также одной из причин его ухода с поста лидера раньше срока стал скандал, который был связан с оплатой должности его жены Элизабет в качестве секретаря. Но было установлено, что на самом деле она не работала. Большинством в 90 голосов против 75 ему был вынесен вотум недоверия в партии 29 октября 2003 года, а 6 ноября был избран новый председатель партии, Майкл Говард.

После того, как Дункан Смит был отстранен от руководства, Говард был безоговорочно избран лидером партии в ноябре 2003 года. Будучи лидером, он столкнулся с гораздо меньшим недовольством в партии, чем кто-либо из трех его предшественников, и считался устойчивой рукой. Он

¹ Timothy Heppell. Choosing the Tory leader : Conservative Party leadership elections from Heath to Cameron: London ; New York . - Tauris Academic Studies, 2008.

² Журнал "Коммерсантъ Власть" №38 от 25.09.2001, стр. 28

избегал повторения таких управленческих ошибок и быстро и твердо установил дисциплину. Говард был назван «Парламентом года 2003 года» по версии The Spectator and Zurich UK. Это было в знак признания его выступления в диспетчерской в его предыдущей роли теневого канцлера. И через 12 месяцев после того, как он стал лидером партии, его личная популярность среди общественности не увеличилась по сравнению с тем, что было несколько лет назад. Ни один не имел это его стороны в опросах общественного мнения. В своем первом выступлении в качестве лидера Говард представил «График действий», в котором содержались четкие меры, оценки результатов деятельности партии. ¹Он заявил, что в первый день своего пребывания в должности консервативное правительство начнет процесс предоставления директорам школ контроля над своими школами и приостановит набор государственных служащих. В первую неделю он начнет отмену правительственных целей для школ и больниц, а в первый месяц восстановит связь между пенсиями и доходами и начнет набирать еще 5000 полицейских в год.

Майкл Говард родился в Суонси в семье евреев. Он учился в Питерхаусе, Кембридж, после чего он присоединился к молодым консерваторам . В 1964 году он был призван в коллегии адвокатов и стал адвокатом королевы в 1982 году. Он стал членом парламента (MP) на всеобщих выборах 1983 года , представляя избирательный округ Фолкстон и Хайт . Это быстро привело к продвижению по службе, и в 1987 году Говард стал министром местного самоуправления.

После поражения Консервативной партии на всеобщих выборах 1997 года он безуспешно сделал ставку на руководство партией. А затем в награду за поддержку Хейга занял посты министра социального обеспечения в теновом правительстве и министра обороны с 1998 года.. Его выступления на этом посту принесли ему большую похвалу.

¹ Говард М. Речь в Борнмуте 2004 г. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=150>

Действительно, под его руководством консерваторы впервые за несколько лет решили обсудить вопросы экономики в «День оппозиции».

В феврале 2004 года Говард призвал премьер-министра Тони Блэра уйти в отставку из-за войны в Ираке за то, что он не задал «базовые вопросы» относительно требований ОМУ и ввел в заблуждение парламент. Его критика Блэра не вызвала симпатий в Вашингтоне, где президент Буш отказался встретиться с ним. Говорят, что Карл Роув сказал Говарду: «Вы можете забыть о встрече с президентом. Не приезжайте».

На всеобщих выборах 2005 года консерваторы получили 33 новых места в Вестминстере, в том числе пять от либерал-демократов, но это все равно дало им только 198 мест по сравнению с 355 лейбористами. На следующий день после выборов Говард заявил, что уйдет в отставку.

В ходе последней речи в Блэкпуле он попросил делегатов конференции объединиться за своим преемником ¹. Несмотря на избрание третьего подряд лейбористского правительства, Говард назвал эти выборы «началом восстановления» для Консервативной партии, последовавшей за победами лейбористов в 1997 и 2001 годах.

¹ Говард М. Речь в Блэкпуле, 2005. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=1>

2.2. Изменение в программных установках консерваторов

Манифест консервативной партии Великобритании 2005 года сопровождался лозунгом «Время действовать». Лидер партии Майкл Говард начинает свою программу со слов « Британская мечта. Я верю, что Британия могла бы быть намного лучше», поскольку Британия великая страна.¹

В своей программе консерваторы вновь берутся за критику лейбористов, высказывая недовольство социальной политикой правительства Блэра и руководством неправильными ценностями.

Справедливость, по мнению Говарда, заключается в равенстве всех перед законом: «Никто не должен обладать специальными правами, ни министры, ни корпорации, ни профсоюзы, ни Европейский Союз». Главной же задачей премьер-министра Говард считает стремление сделать так, чтоб «каждый, независимо от происхождения и цвета кожи, мог реализовать свои таланты и способности, подняться так высоко, как позволяют их амбиции». Говард вводит в оборот понятие «британская мечта» как продолжение концепции «британского пути». Оно касается амбиций и устремлений людей, которые они могут реализовать именно в Британии, в согласии с политикой и законами. Равенство возможностей у Говарда неразрывно связано со свободой. «Никто не обладает абсолютной властью - ни премьер-министр, ни профсоюзы, ни корпорации, ни Европейский союз. У всех должен быть какой-то объем гарантированной свободы. Свобода и безопасность- две вечные консервативные амбиции».²

Одни из основных программных положений были нацелены на реформирование медицинских учреждений, также по мнению консерваторов в школы Великобритании нужно «вернуть дисциплину». Школы находятся в проблемной ситуации : учителя устанавливают авторитаризм и не могут поддерживать дисциплину, а способности

¹ It's time for action [Text] / Conservative Manifesto. - London: Colibri Press, 2005.

² Там же.

учеников, в свою очередь, не соответствуют их среднему баллу. Говард подхватывает идею своих предшественников о том, что в школах должны быть установлены высокие стандарты образования. Школа должна стать доступной в том смысле, что «ученики и их родители не должны молча подбирать то, что им дали,- они должны иметь возможность выбора наилучшей, наиболее подходящей ученику школы. И это подразумевает отсутствие деления школ на платные и государственные». Предложено было внести изменения в иммиграционную систему, предложив несколько шагов для восстановления контроля над иммиграцией. Первое - усиление границ королевства, второе - введение разрешений на работу, основанное на баллах, третье - контроль над принятием решений о предоставлении политического убежища, четвертое - установление лимита на число приезжающих в Великобританию.

Как и в программе прошлых выборов в консерваторы обещали увеличить численность полицейских и уменьшить размер налогов. Не изменили своего курса тори и вопросах ЕС. Консерваторы поддерживают дело реформ в Европе и сотрудничество с ЕС в более гибком, либеральном и децентрализованном направлении. И заявляют о том, консервативное правительство Великобритании не будет присоединяться к евро. Выступая против Конституции ЕС, предлагается дать британскому народу возможность отклонить ее положения на референдуме в течение шести месяцев после всеобщих выборов.

В целом многие оценивают предвыборный манифест 2005 году как наиболее амбициозный, хотя серьезных изменений в программе не наблюдалось. В программе четко прослеживается идея величия Великобритании и неумелом управлении нынешнего правительства.

Британский народ должен чувствовать уверенность в том, что он сможет жить своей жизнью, в то время как его правительство сосредоточится на решении практических проблем, которые для него важны. Вот почему консервативное правительство будет сосредоточено на

чистых больницах, школьной дисциплине, усилении полиции, контролируемой иммиграции и снижении налогов.

Несмотря на то, что предвыборная кампания была эффективной, Говард не смог удержаться от критики Блэра за войну в Ираке. Однако англичане понимали, что тори не меньше лейбористов поддерживали силовой вариант. Кроме этого в рядах тори по-прежнему продолжались споры между евроскептиками и евроэнтузиастами по вопросу места Британии в Европе. Но главное, что партия по-прежнему оставалась дезориентированной захватом «новыми лейбористами» центра британской политики и не могла найти адекватного идеологического ответа.

В данной связи заслуживают внимания рассуждения известного британского политолога Эндрю Гэмбла. Он посвятил изучению консерватизма в Британии и консервативной партии множество своих работ. Он пришел к выводу о том, что консерваторы отшли от своих первооснов. Анализируя историческое развитие партии в последние полтора десятилетия можно сделать вывод о том, что именно они определяли ее место и роль в обществе (такими он считает британскую неписаную Конституцию, институт частной собственности, единство страны). Подобного рода эволюция, полагает он, имеет своим следствием эрозию политического влияния партии и «маргинализирует» ее, отбрасывает на обочину политической жизни¹.

С таким мнением сложно согласиться, потому как этот вывод слишком категоричен и не учитывает того обстоятельства, что отход от основ, иногда это попытка избавиться от пережитков, и вовсе не обязательно ведет к маргинализации партий.² Учитывая развитие общества партия нуждается в новом современном облике. Но для этого необходимо достичь внутреннепартийное согласие, возможно для этого нужен лидер

¹ Baker D., Gamble A., Searight D. European Exceptionalism of the British Political Elite. A Paper, presented at ECPR Workshop 4 March 1999. P. 1–3.

² Великобритания: эпоха реформ / Под ред. А.А. Громько – М.: Весь Мир, 2007. — С. 132.

способный этого добиться. Для привлечения избирателей нужен «символ веры», способный убедить их правильности своего выбора.

2.3. Избирательная кампания и всеобщие выборы 2005 г.

Всеобщие выборы в Великобритании состоялись 5 мая 2005 года. Консерваторы набрали 8,8 миллиона голосов, 32,4% от общего числа, что на 0,7% больше, чем в 2001 году.

Консерваторы выиграли 198 мест, что составило 31% от общего. Основное внимание тори было сосредоточено на вопросах снижения налогов, увеличения численности полиции, наведения порядка в больницах, укрепления дисциплины в школах, контроля над иммиграцией. Это позволило им увеличить свое представительство в палате общин с 2001 года на 33 места.

"Медовый месяц" Т.Блэра с его избирателями продолжался необычно долго. Тори пребывали в подавленном состоянии и больше боялись за своё политическое выживание, чем борьбой за власть.

М. Говард был настроен достаточно решительно. На весенней конференции Консервативной партии в Брайтоне, выступил с речью, что когда-нибудь они скажут своим детям и внукам: "Я был среди тех, кто помог победить на тех знаменитых выборах". Мало кто в это верил, но главное было показать: дух тори не сломлен. Все мечтали о повторении результата 1970 года, тогда предвещали победу лейбористам, но консерваторы превзошли их.

Консерваторы пытались оправиться от позорных поражений в 1997 и 2001 годах. В попытке хоть как-то изменить ситуацию в свою пользу, тори пригласили даже политтехнолога из Австралии. Но всё оказалось бесполезным. Лейбористы в ходе предвыборной кампании позволили себе пренебрежительно отзываться о критике консерваторов в свой адрес, что уже было неудивительно.

Консерваторы оказались в сложном положении, поскольку британская экономика развивалась вполне успешно. Как результат в ходе

предвыборной кампании приходилось противопоставлять лейбористам себя по второстепенным вопросам или акцентировать вопросы к внешнеполитической тематике. Тори выступили за сокращение штата госчиновников, ослабление бюрократического пресса на бизнес, расширение свободы выбора в госсекторе, ужесточение иммиграционной политики. Наибольшая критика лейбористов была по вопросам европейской политики, поскольку консерваторы являлись непримиримыми противниками европейской конституции и присоединения Британии к еврозоне.

Продолжилась чехарда в руководстве, в итоге сменилось три лидера. В таком положении им приходилось бороться за голоса избирателей любыми способами, становясь порой даже переходя на поле лейбористов. Выступили за индексацию пенсий в соответствии не с инфляцией, а с ростом заработной платы, призвали сделать палату лордов не назначаемой, а в основном избираемой. Если ранее в 1997 году лейбористы, обещали сохранить на прежнем уровне долю государственных расходов в ВВП страны, копируя консерваторов, то сейчас всё было будто наоборот.

Однако предвыборная кампания 2005 года продемонстрировала, что консерваторы до сих пор не смогли обновить идеологическую программу. В прошлом они традиционно называли себя партией, выражающей интересы всей нации, но теперь демонстрируют популистскую политику, ориентируясь на отдельные группы избирателей, недовольных политикой лейбористского правительства: фермеров, охотников, водителей, сторонников ужесточения иммиграционного законодательства и т.п. Консерваторы претендуют на представление интересов большинства населения только в одном электоральном сегменте - среди противников присоединения Британии к еврозоне и европейской конституции.

Теперь консерваторы оказались не только догоняющими, но и догоняемыми.¹ Ещё 90-е годы либерал-демократы, наиболее проевропейская и антивоенная британская партия из числа ведущих, начали претендовать на вытеснение консерваторов с позиций главной оппозиционной силы страны. Так уже произошло в региональных парламентах Уэльса и Шотландии, где партнерами лейбористов в правящих коалициях стали либерал-демократы, а не консерваторы.

Консерваторы, как главная оппозиция Великобритании, так и не смогли убедить британцев в том, что они достойны возвращения к власти. Тори завоевали 197 мандатов, увеличив численность своей парламентской фракции на 33 депутата. Это достаточно, чтобы говорить об укреплении их положения, но мало для серьезной претензии на власть. Так, консерваторы хотя и вернули себе представительство в палате общин от Шотландии и Уэльса, но получили в этих регионах лишь один и три мандата из, соответственно, 59 и 40.

Майкл Говард сразу после выборов объявил о своем уходе с поста лидера, тем самым подтвердив мнение экспертов о слишком медленном возрождении Консервативной партии. М. Говард провел предвыборную кампанию под невыразительным лозунгом "Думаете ли вы, что думаем мы?" , но это не нашло отклик среди достаточного количества британцев. Однако главная причина слабого выступления партии консерваторов состоит в том, что она по-прежнему дезориентирована захватом "новыми лейбористами" центра британской политики и не может найти адекватного идеологического ответа.

На мой взгляд, консерваторы отошли от прямолинейной трактовки рыночных реформ, свойственных периоду тэтчеризма. Признали ряд важных социальных нововведений лейбористов, включая минимальный уровень оплаты труда, отказалась от однозначно негативного отношения к

¹ Громько Ал.А. Всеобщие выборы в Великобритании: итоги и последствия. Сравнительное конституционное обозрение. 2005, № 3.

повышению социальных расходов государства, смирилась с реформой палаты лордов и с деволуцией (расширением региональной автономии), хотя открытым остается вопрос: не идут ли тори по пути превращения в партию английского национализма? Была развита идея "заботливого консерватизма", в партии усилилась оппозиция социальному авторитаризму.¹

В прошедшие выборы проявилась проблема политической апатии. В то время как в XX веке в парламентских выборах традиционно участвовали 70–80% британцев с правом голоса, в 2001 году явка избирателей снизилась до 59% – более низкий показатель был зарегистрирован лишь в 1918 году. В мае 2005 года явка составила 62%. Этот прирост не был бы достигнут, если бы не рекордное количество – более шести миллионов, – проголосовавших по почте. Политическая апатия усугубляет недостатки мажоритарной системы голосования. Так, лейбористов поддержали 36% пришедших на избирательные участки, но лишь 22% зарегистрированных.²

В 1999 году был осуществлен первый шаг: свои места сохранили только 92 наследственных пэра (10% от их общей численности) и порядка 580 пожизненных пэров, включая епископов. Королевская комиссия во главе с лордом Уэйкхемом рекомендовала правительству учредить состав палаты в количестве 550 человек в январе 2000 года, предлагалось назначить большинство из них, а меньшинство избирать от британских регионов. Поскольку Лейбористская партия 2001 года намеревалась продолжить реформу согласно этим рекомендациям, то консервативная партия предложила утвердить состав палаты в количестве 300 человек, 240 из которых следовало избирать.

Таким образом консерваторы выиграла в 2005 году меньше голосов, чем на предыдущих послевоенных выборах, за исключением 2001 года.

¹ Громько Ал.А. Всеобщие выборы в Великобритании: итоги и последствия. Сравнительное конституционное обозрение. 2005, № 3

² Butler.D. and Kavanagh, D. The British General Election of 2005 . - London: Palgrave,2005.

Консервативная доля голосов упала в четырех самых северных регионах Англии.

Приведенные ниже цифры разбивают консервативные показатели в 2005 году по социальным характеристикам избирателей, основываясь на оценках МОРИ. Консерваторы получили 34% голосов среди мужчин, по сравнению с 32% среди женщины. Консерваторы набрали 2% очков среди мужчин по сравнению с 2001 годом, но потеряли 1% среди женщин. Они получили более высокие доли голосов в старших возрастных группах, более высоких социальных классах и среди те, которые имеют свои дома прямо. Консерваторы заняли третье место среди людей в возрасте от 25 до 34 лет и арендующих проживание как в частном, так и в социальном отношении. Они потеряли долю голосов среди избирателей среднего возраста и социальных классов АВ

3. Консервативная партия 2006-2010 гг.: долгожданное обновление

3.1. Дэвид Кэмерон - лидер новой формации

В декабре 2005 г. на смену Майклу Говарду пришел многообещающий молодой политик Дэвид Кэмерон, которого по стилю поведения и настрою на реформирование своей партии сравнивают с Тони Блэром. Оставшиеся до следующих всеобщих выборов несколько лет покажут, сможет ли Д. Кэмерон добиться того же, что удалось Блэру в 1994–1997 гг.

Он стал первым после почти пятидесятилетнего перерыва лидером тори - аристократом. Дэвид Уильям Дональд Кэмерон, потомок короля Вильяма IV по прозвищу «Король-моряк» (их линия идет от незаконнорожденной дочери короля). Молодость короля прошла на флоте. Он любил общаться с народом и был прост в обращении. Вильгельм запретил рабство и принял «Билль о реформе» 1832г., благодаря чему политическая власть в стране перешла в руки промышленной буржуазии. Получается, что Кэмерон приходится дальним родственником королеве Елизавете. Интересным представляется, что после сына строителя (Э.Хит), дочери бакалейщика (М.Тэтчер), сына циркового артиста (Дж.Мэйджор) власть в партии тори вновь перешла к аристократу.¹

Родился он в богатой британской семье 9 октября 1966 года в Лондоне. Его отец Иэн Кэмерон был биржевым маклером, инвалидом с детства. Он родился с сильно деформированными ногами и уже в раннем детстве пережил целую серию операций, позже - лишился обеих ног, а также частично зрения. Несмотря на это Иэн обладал сильным характером, был энергичным и общительным. В его владении было поместье, которое он получил в наследство от отца. В 1962г. он женился на Мэри Маунт

Она была отставным мировым судьей. Предок Маунт Джон Тэлбот был Первым графом Шрюзбери и погиб в финальной битве Столетней

¹ Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. №2, - М.: 2011.

войны. Имя Тэлбот, так же как Сесил или Черчилль считается великим именем в британской истории.

Он стал третьим ребёнком в семье. С детства полюбил теннис, эта игра воспитала в нем упорство – он не любил проигрывать. Отец приучил его к охоте, рыбалке. Будучи депутатом парламента, он выступал против внесенного лейбористами закона о запрете на охоту на лис с собаками. Отец был для Дэвида примером, уже в детстве он понял, что можно многого добиться в жизни, несмотря на увечья. (Иэн Кэмерон умер летом 2010г., дожив до того, как его младший сын стал премьер-министром).¹

Кэмерон посещал элитную подготовительную школу Heatherdown. В ней учились сыновья Елизаветы II Эндрю и Эдвард, с которым дружил брат Дэвида Алекс. Часто можно было встретить саму королеву, которая подвозила принцев в школу. Помимо королевы среди родителей детей, обучавшихся в школе, были и другие титулованные особы ². Учителя запомнили Дэвида веселым и жизнерадостным, сообразительным и шутливым ребенком.

В Итоне, где Кэмерон учился с 1979 по 1984г., покровительство старшего брата значительно облегчило его пребывание в школе, хотя к тому времени дедовщина в ней уже не практиковалась. Он не проявил особые успехи. Позднее преподаватель математики назвал Дэвида единственным из знаменитых учеников, которых он совсем не помнит. Тогда его интересовала литература, история, музыка и особенно искусство, но никак не политика. Но иногда посещал заседания Политического общества Итона, на которых выступали знаменитые политики, например лорд Каррингтон, лорд Хьюм. Он совсем не стремился вступить в консервативную партию. Что касается спорта, то Дэвид продолжал занятия игрой в теннис и даже попал в сборную команду Итона. Не очень приятным фактом в его жизни являются события 1982г. Его чуть было не

¹ Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. №2, - М.: 2011.

² Там же.

исключили из школы за употребление гашиша. Но так как он только курил, и не распространял наркотики, скандал в конце концов был улажен. Разумеется СМИ припомнили этот инцидент в 2005г., когда Д. Кэмерон баллотировался на пост лидера консервативной партии, сам он не любит вспоминать об этом инциденте.

Решение, что он будет заниматься политикой только к концу обучения, и стал готовиться к поступлению в Оксфордский университет. После окончания Итона Д. Кэмерон устроился на работу к своему крестному Тиму Рэтбоуну, он был членом парламента от партии тори, ведь до поступления в университет оставалось 9 месяцев. Д. Кэмерону поручили заниматься вопросами образования и борьбы с распространением наркотиков. Кроме того, в течение трех месяцев он проработал в компании друга отца в Гонконге, качестве экспедитора. Возвращение из Гонконга домой не обошлось без приключений. Кэмерон решил проехать через территорию Советского Союза. Маршрут был следующим: Находка – Хабаровск, затем по транс-сибирской железнодорожной магистрали в Москву. Там к нему присоединился приятель, с которым они посетили Ленинград и Ялту, где, по словам Кэмерона, чуть было не подверглись вербовке со стороны КГБ, но вовремя сбежали в Киев и далее в Румынию, Венгрию, Австрию. Таким образом, он пересек два континента.

Оксфорд он окончил в 1988 году с дипломом с отличием в области философии, политики и экономики. Благодаря Учебе в «кузнице премьер-министров» Оксфордском университете (1985-1988гг.), Д. Кэмерону удалось впоследствии сделать карьеру в политике. Он усердно учился и был нацелен на получение самых высоких баллов по изучаемым дисциплинам. Тогда же у него выработалась особая ¹манера. Он никогда не показывал своего превосходства в чем бы то ни было, а свои знания

¹ Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. №2, - М.: 2011.

преподносил в легкой, шутливой манере. Один из преподавателей, ведущий профессор политики - профессор Вернон Богданор, был впечатлен зрелостью и политическими взглядами этого студента

Сокурсники также говорили что, он был дружелюбным, довольно общительным, немного высокомерным и выглядел очень стильно. За склонность к лидерству ему дали кличку «Премьер-министр». Сам будущий премьер-министр объяснял свои амбиции «синдромом младшего брата». Интересно, что несмотря на традиционную атмосферу левизны в Оксфордском университете будущий лидер тори демонстрировал стойкие тэтчеристские убеждения, и ничто не предвещало последовавшего позже его сдвига в сторону так называемых «wets» («слабаков») в партии, с которыми всячески боролась Тэтчер. К баронессе он относится с должным пиететом, подчеркивая при этом, что далек от идеологии и является прагматиком и реалистом. По случаю третьей подряд победы Тэтчер на парламентских выборах он даже организовал вечеринку, чем немало удивил сокурсников, так как вовсе не принимал участия в деятельности Консервативной ассоциации Оксфорда.

Он поступил на работу в Исследовательский департамент консервативной партии, как только окончил университет. Там он трудился в команде будущего «теневого» министра внутренних дел (впоследствии своего соперника на выборах лидера тори) Дэвида Дэвиса. Исследовательский департамент является передовой частью партийной машины, своего рода гвардией тори. Это привело к дальнейшим возможностям внутри консервативной партии. 22-летнему Д. Кэмерону поручили заниматься разработкой политики в области торговли, бизнеса, энергетики и приватизации. Зарплату он получал незавидную, особенно если сравнивать с его друзьями из Сити. Несмотря на такое положение он упорно работал, и всё время посвящал труду¹. Уже тогда он научился интуитивно определять слабое место оппонента, а затем бить в него

¹ Капитонова Н.К. Британские премьер-министры. Политические портреты. - М.: ИМО. 2017. - С 389.

методично и безжалостно. Конечно это пригодилось ему впоследствии в противостоянии Т.Блэру и Г.Брауну в палате общин.

В 1992 году он был приглашен на Даунинг-стрит. Во время премьер-министерского периода Джона Мейджора он помог ему подготовиться к дебатам Общин. Как отмечали СМИ, ответы Мэйджора в итоге стали более отточенными.

В 1992 году он был частью команды, которая помогла Джону Мейджору неожиданно победить на выборах 1992 года. Это считалось большим достижением, учитывая, что экономика находилась в рецессии. Многие коллеги признавались впоследствии, что уже тогда убедились в справедливости и точности его суждений, что выдавало в Кэмероне будущего лидера партии. Он показал себя прекрасным спичрайтером, давал советы высшему руководству страны, включая премьер-министра. А ведь ему было всего 25 лет! По мнению биографов Кэмерона, опыт участия в кампании 1992г. делал его фигуру более значительной по сравнению с другими восходящими звездами тори.

Далее последовала должность специального советника министра финансов Нормана Лэмонта. Канцлер очень высоко ценил Кэмерона и даже позволил выходить ему за рамки своих служебных обязанностей. Он смог принимать участие во всех совещаниях в рамках министерства. Работая в казначействе, Кэмерон оказался в эпицентре событий, получивших впоследствии название «Черный сентябрь» (бегство Великобритании из Европейского механизма обменных курсов) и катастрофическим образом сказавшихся на репутации правительства Мэйджора, что сыграло одну из главных ролей в провале тори на выборах 1997г. Видя недопустимые и дорого стоившие казне колебания премьера, пытавшегося по совету членов кабинета сохранить членство в этом механизме, Кэмерон потребовал от канцлера жестко сообщить Мэйджору о пагубности такой политики. Безусловно, чтобы решиться на такое, необходима была немалая смелость и убежденность молодого

специалиста, недавнего выпускника университета. Спичрайтер канцлера также постарался, чтобы его речь с объяснением причины выхода из механизма обменных курсов не была слишком унижительной (благодаря его мастерству выступление Лэмонта в Консервативном политическом центре завершилось овацией). Надо отметить, что в СМИ была развернута кампания за отставку министра, с уходом которого терял работу и его советник. Позже Кэмерон рассказывал как анекдот о своей беседе с Лэмонтом, в ходе которой он сообщил, что у него есть 2 новости – хорошая и плохая: хорошая – что фотография министра помещена на первой странице газеты «Сан», а плохая – что она находится в центре мишени для игры в дартс .

Позже Кэмерона взял к себе Майкл Говард – будущий лидер тори, а в то время министр внутренних дел. В результате, он приобрел опыт работы в еще одном важном министерстве. Если в бытность работы в казначействе ему приходилось оппонировать “теневому” министру финансов Г.Брауну, то теперь – другому участнику знаменитого тандема, “теневому” министру внутренних дел Т.Блэру, перехватившему у тори инициативу в борьбе с преступностью и все более активно внедрявшемуся “на чужое поле”. Сравнивая впоследствии Блэра и Кэмерона, Говард так определил разницу между ними: первый проявляет интерес к инициативам, но не любит заниматься черновой работой (их разработкой и внедрением), что же касается второго, то он делает эту черновую работу, засучив рукава.¹

В 1994 году он оставил свою роль в Консервативной партии, чтобы работать в частном секторе, работая директором в Carlton Communications. Некоторые представители СМИ, сталкивавшиеся с ним в тот период, отмечают, что Кэмерон вовсе не был таким “душкой”, как его стало принято изображать впоследствии, и что частенько он был агрессивен и

¹ Капитонова Н.К. Британские премьер-министры. Политические портреты. - М.: ИМО. 2017. - С 390

даже угрожал журналистам, осмеливавшимся высказываться негативно о компании “Карлтон”. Умение Кэмерона быть жестким в интересах дела отмечал и Грин. В свою очередь, редактор газеты “Дэйли Тэлеграф” Джеф Рэндал обращал внимание на его умение уходить от ответов на прямые вопросы, а это, по его мнению, подтверждает, что Кэмерон “прекрасно подходит на ту роль, которой сейчас добивается – Тони Блэр” .

В 1995г. он попытался пробиться в депутаты, но это закончилось неудачей. Вторая попытка – в 2001г. – увенчалась успехом, хотя в целом партия тори провалилась. В ходе предвыборной кампании Кэмерон завоевал популярность, объехав свой округ Уитни на велосипеде, что стал практиковать впоследствии. С 2001г. мы наблюдаем стремительный взлет Кэмерона, который проделал путь от рядового парламентария до уровня лидера партии всего за четыре с половиной года! Для сравнения, Тэтчер понадобилось для этого 16 лет, Мэйджору – 11 с половиной. Уже осенью 2002г., когда стало очевидно, что Иан Данкен Смит долго не просидит в кресле лидера партии, СМИ стали все чаще упоминать имя Кэмерона в качестве претендента. В тот период Кэмерон и Осборн плотно работали с «теневым» премьером, готовя его к выступлениям в палате общин (Кэмерон писал ответы на вопросы, а Осборн шутки). Вскоре Кэмерона назначили заместителем «теневого» лидера палаты. Его первое выступление в этом качестве подтвердило, что он является серьезным претендентом на пост лидера в будущем. В то же время, хвалебные отклики в СМИ вызвали у него опасения относительно последствий такого раннего старта. Вскоре, после обращения 25 членов парламента–тори к главному кнуту с требованием провести выборы лидера партии, правлению Данкен Смита пришел конец. В ходе состоявшихся выборов Кэмерон продемонстрировал свою лояльность лидеру партии, поддержав его кандидатуру, хотя накануне голосования безуспешно пытался отговорить его от участия в выборах, чтобы избежать унижения в связи с

неминуемым провалом. Результат известен: Данкен Смит проиграл со счетом 75 против 90.

Новый лидер консервативной партии Майкл Говард в ноябре 2003 года назначил Кэмерона заместителем председателя. По его поручению он очень плотно занимался так называемым «Иракским досье». Руководство тори намеревалось воспользоваться обличающим, как тогда полагали, лейбористское правительство вердиктом комиссии Хаттона, (расследовавшей обстоятельства конфликта между правительством и Би-Би-Си вокруг убийства эксперта министерства обороны Келли) для корректировки позиции партии в вопросе войны с Ираком.

После выборов 2005 года имя Кэмерона стало все чаще упоминаться в СМИ, которые обращали внимание на его молодость, интеллект, обаяние и гибкость взглядов. Так, в частности, М.Пэррис, отнюдь не одержимый идеей модернизации партии, подчеркивал: «Он (Кэмерон –Н.К.) – самый высокооцениваемый потенциальный лидер тори за многие годы. Он не ненавистник, не интриган... Он может быть осмотрительным. Он может отступить. Он сдержан в высказывании своего мнения. Похоже, он умеет сопереживать. Он разговаривает с избирателями так, как будто лучшие годы их жизни еще впереди, а не позади. Он дитя этого века, а не прошлого».

После поражения партии в 2005г. М. Говард собрался немедленно уйти в отставку, но сторонники «Ноттинг хиллской команды» убедили его немного повременить, чтобы дать молодым претендентам время на подготовку к выборам лидера (эта кампания на деле заняла чуть более 7 месяцев). Чтобы подготовить стартовую площадку для Кэмерона уходящий лидер предложил ему пост «теневого» канцлера казначейства, но тот отказался, попросив для себя пост министра по делам образования. По всей видимости он понимал, что пост канцлера вариант не самый подходящий. Там пришлось бы встретиться в противостоянии Гордону Брауну, уверенно руководившего тогда британской экономикой. В то же

время, занимаясь проблемой образования, он мог позиционировать себя в качестве модернизатора. На решение Дэвид выдвинуть свою кандидатуру по пост лидера тори оказали большое влияние друзья, крупные спонсоры партии и жена Саманта. Она убедила Кэмерона, что в данных обстоятельствах и при такой поддержке проявлять излишнюю щепетильность (он публично высказывался за продолжение руководства партией тогдашним лидером) недопустимо: или сейчас, или никогда, её мнению он доверял. В итоге было принято решение баллотироваться.

Шансы Кэмерона не выглядели поначалу уж слишком оптимистичными по причине возраста (ведь ему было всего 38 лет), а также короткого послужного списка в качестве члена парламента. В то же время его поддерживали молодые тори, прошедшие на выборах в палату общин.

Серьезным претендентом был Дэвид Дэвис. В его лице выпускнику Итона противостоял уверенный в себе, амбициозный человек, пробившийся из низов: сын матери-одиночки, бывший официант и десантник. В последние 50 лет партией тори руководили люди аналогичного происхождения. Не случайно Кэмерон охарактеризовал «старых итонцев» как меньшинство в парламентской фракции.¹ В конце июня в гонку включился бывший министр финансов правительства Мэйджора Кеннет Кларк, за ним - выдвиженец тэтчеровского крыла Лиам Фокс («теневой» министр иностранных дел и ровесник Кэмерона), а позже еще один бывший министр – М.Рифкинд. Многие тори не разделяли стремления Кэмерона стать лидером, считая его молодым и неопытным. Так, ему не удалось заручиться поддержкой такого «тяжеловеса» в партии, как лорд Хезлтайн, который сыграл важную роль в свержении Тэтчер, а также Портилло. Сомнение по поводу его кандидатуры выражал и бывший шеф Лэмонт.

¹ Капитонова Н.К. Британские премьер-министры. Политические портреты. - М.: ИМО. 2017. - С 391

Следует признать, что поначалу предвыборная кампания будущего лидера тори (под лозунгом «измениться, чтобы победить» -change to win) проходила вяло, мешало его типично британское неприятие всякого рода саморекламы. Дело дошло до того, что даже члены команды, которых называли «кэмерунцами», начали сомневаться в успехе.¹

В один момент Кэмерон переломил ситуацию, когда выступая в Королевском институте объединенных служб он начал говорить «без бумажки». Решиться на этот шаг его заставили воспоминания о выступлении Лэмонта на конференции партии осенью 1992г., которое по существу было смазано из-за светивших ему в лицо софитов, мешающих воспроизвести текст телесуфлера. Однажды он уже использовал этот прием, когда баллотировался на пост кандидата в парламент от округа Уитни. Безусловно, это было рискованно: потеря нити в выступлении могла стоить Кэмерону карьеры. «Фристайл» Кэмерона прошел без сучка и задоринки, и лишь много позже он признался, что один раз все же потерял нить своего выступления, но этого, к счастью, никто не заметил .

Через неделю – 4 октября – он повторил тот же трюк на ежегодной конференции тори в Блэкпуле, ставшей своеобразным «конкурсом красоты», когда из многих претендентов предстояло выбрать нового лидера партии.² Этот конкурс был задуман Говардом, который хорошо знал, что нелюбимый им основной претендент Дэвис является плохим оратором. Речь Кэмерона, в которой, расхаживая по сцене, он обосновал необходимость фундаментальных изменений в партии, произвела на делегатов, а также на представителей СМИ сильное впечатление. Его призыв энергично бороться за воплощение современного «сострадательного консерватизма» в жизнь («и тогда никто и ничто не сможет остановить нас») был встречен овацией. Он вновь воспроизвел свою речь наизусть, и это произвело настоящий фурор. Будучи опытным

¹¹ Капитонова Н.К. Британские премьер-министры. Политические портреты. - М.: ИМО. 2017.

¹ Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. №2, - М.: 2011.

пиарщиком, он также вызвал на сцену свою беременную жену, что способствовало укреплению его имиджа.

Поддержка Кэмерона возросла с 16 до 39%, в то время как у Дэвиса этот показатель составил 30, у Кларка – 26, Фокса - 13. Пресса заговорила о его «звездности», поражаясь тому, как буквально за несколько месяцев ему удалось проделать путь от мало кому известного тори до «одной из самых привлекательных фигур в политике». Опросы подтверждали необходимость изменений в партии, а также озабоченность рядовых консерваторов не традиционными для тори проблемами преступности и иммиграции, а здравоохранением, работой общественных служб, привлечением в партию женщин и представителей этнических меньшинств. Немаловажную роль сыграла поддержка британцев в целом: опросы показывали, что с Кэмероном во главе тори обходят лейбористов на 5%, с другими претендентами партия будет плестись далеко позади правящей партии .

В соответствии с правилами делегаты должны были выбрать 2 наиболее популярные кандидатуры. В результате, ими стали Кэмерон и Дэвис. 19 ноября Кэмерона поддержали 116 из 198 членов консервативной фракции, включая бывших лидеров У.Хейга, И.Дункана Смита и М.Говарда, который в своем прощальном выступлении на конференции недвусмысленно высказался в пользу молодых. Таким образом в декабре 2005 года Дэвид Кэмерон был избран лидером Консервативной партии Великобритании.

Его победа была во многом благодаря его клятве вдохновлять новое поколение; он хотел, чтобы люди «снова почувствовали себя консерваторами». Кэмерон сказал, что консерваторы должны развиваться, иначе дальнейшее движение вправо превратит партию в «незначительную группу». На фоне предыдущих лидеров, которые не смогли привести тори к победе, большинство членов партии увидели в нём человека,

отвечающего требованиям времени.¹ Уставшие от прозябания в оппозиции консерваторы надеялись на возвращение. Они увидели в нём те качества которые смогут составить лейбористам конкуренцию, потому как сам Д.Кэмерон в чем-то был схож с Т.Блэром. Лидер тори – примерный семьянин, отец троих детей (еще один ребенок, страдавший от церебрального паралича и эпилепсии скончался в 2009г.). После рождения второго сына в феврале 2006г. Кэмерон даже взял двухнедельный отпуск по уходу за ребенком, хотя в свое время голосовал против закона о предоставлении таких прав мужчинам. Он всегда делал выбор в пользу семьи, для него это было выше всего остального. Такое отношение лидера тори сыграло свою роль и поспособствовало популярности будущего лидера. Сын Кэмерона был болен. Его стремления оказать поддержку британской системе здравоохранения, от которой так сильно зависела его семья, конечно же были самыми искренними. Журналисты освещали эти вопросы в прессе, и британцы сострадали молодому лидеру. Но такая его открытость в этом вопросе даже стала причиной обвинений со стороны противников в нещадной эксплуатации семьи в политических целях. Поскольку род его жены Саманты восходит к Карлу II. Более 300 лет назад их семья владела Букингемским домом, ставшим впоследствии Букингемским дворцом, она стала успешным дизайнером и зарабатывает больше мужа. Это также стало поводом к журналистским нападкам. Хотя и Кэмерон вовсе не беден: его состояние оценивают в 4 млн. ф.ст.

Избрание Кэмерона лидером тори кардинально изменило ситуацию: если раньше единственная оппозиция Блэру была в его собственной партии, то теперь ему противостоял молодой, многообещающий лидер, далекий, по его словам, от всякой идеологии прагматик и реалист, а также центрист, что даже дало повод упрекам со стороны лейбористов, что он играет «на их поле». Назвавший себя «наследником» Блэра (heir to Blair)

¹Капитонова Н.К. Британские премьер-министры. Политические портреты. - М.: ИМО. 2017. - 448 с.

Кэмерон сразу же дал понять, что с ним связано будущее страны, а с Блэром прошлое.

К удивлению многих аналитиков в своих мемуарах, опубликованных в сентябре 2010г., Блэр отзывается о лидере тори, как о человеке, «не понимавшем, в какую сторону ему двигаться», «не уверенном не только в том, сможет ли он изменить свою партию, но и в своем желании сделать это». В то же время он признает, что Кэмерон умен и в нем чувствуется жесткость.

Кэмерону, безусловно, льстило сравнение с Блэром (Tony Blair), которого он считал блестящим политиком. Но между ними существовала и большая разница: Блэр был аутсайдером в лейбористской партии, про него говорили, что он взобрался на самый верх по стене здания, он никогда не работал в профсоюзах или в общественных организациях. Что же касается Кэмерона, то он последовательно прошел все ступени внутри здания, этаж за этажом, и только на финише резко рванул вперед. И все-таки можно считать, что Кэмерону повезло в том, что он столкнулся с Блэром тогда, когда тот был уже на закате своей славы, в противном случае его политическая судьба скорее всего была бы незавидной.

Обновление руководства тори было поддержано британцами, что было продемонстрировано на выборах в местные органы власти в мае 2006г. консерваторы получают 40% голосов избирателей, уверенно обойдя лейбористов (27%) и либерал-демократов (26%). Возможно также сработало то, что в ходе предвыборной кампании 140 тысяч писем за подписью лидера было направлено тем избирателям в ключевых для тори округах, (которые, как предполагалось, голосовали на выборах за либерал-демократов), с целью убедить их поддержать консервативную партию.

В палате общин новый лидер держался уверенно, что было заметно уже в ходе первой в новом качестве лидера оппозиции дуэли в палате общин 7 декабря 2005г. Кэмерон прибыл в парламент на велосипеде, в сопровождении огромной группы фотографов и команды Би-Би-Си,

освещавшей его проезд с вертолета. Портилло назвал это «самой успешной политической пропагандой за многие годы» .

Оппонирование премьер-министру не было для него чем-то совсем новым, так как ранее он занимался подготовкой к парламентскому часу вопросов и ответов как премьера, так и лидеров оппозиции. Кроме того, он ощущал за собой поддержку не только членов собственной партии, но и избирателей в целом (тори сразу же обошли по популярности лейбористов). Впрочем, их еще предстояло убедить в том, что консервативная партия серьезно меняется, двигаясь по направлению к центру.

Дэвид Кэмерон заявил его намерение изменить Консервативную партию. Первые три области представляют изменения в партии; по тону, бренду и организации, следующие две области представляют изменения в повестке дня политики и позиция консервативной партии, используя элитные интервью с лидерами партии и поддержки количественные данные. Эти два последних компонента очень актуальны для теорий партийной конкуренции. Модернизация предполагала широкое использование символов изменений. За Кэмерон, цель состояла в том, чтобы сначала «получить разрешение быть услышанным» а затем, во-вторых, сделав это, бросить вызов New Labour по вопросам, которые «долгое время считалось» их политической территорией, то есть принадлежащей лейбористам выпуск. Достижение успеха в обоих направлениях задействованные синергия между имиджем и содержанием - цели политики и ценности и предположения, лежащие в их основе. Чтобы облегчить это, необходимо было подорвать бренд - то есть выйти за рамки предположений 1992–2005 гг. период, когда консерваторы были «самодовольными» и «некомпетентными». С приходом новый лидер стал говорил на темы, непривычные для тори: охрана окружающей среды (так называемое «качество жизни» - здесь он вторгся на поле либерал-демократов), международное развитие, состояние государственных школ,

национальной службы здравоохранения. Он обещал, что будущее консервативное правительство сохранит высокий уровень ассигнований на общественные нужды. Это должно было убедить избирателей в том, что консервативная партия превратилась в «прагматичную и умеренную альтернативу лейбористам».¹

«Теневой» кабинет Кэмерона удивил наблюдателей: своего соперника на выборах лидера Дэвиса он оставил в должности министра внутренних дел, другой соперник – Фокс – был назначен министром обороны, а бывший лидер партии Хейг стал министром иностранных дел. Еще одному бывшему лидеру Данкен Смиту было поручено заниматься вопросами социальной справедливости. Членами «теневого» кабинета стали также 4 женщины (в кабинете Ховарда их было только две). Попытки предыдущих лидеров расширить представительство женщин в партии и во фракции закончились неудачей. Действительно, недопредставительство женщин у тори бросалось в глаза. Достаточно сказать, что 17 женщин во фракции после парламентских выборов 2005г. – это только на 4 больше, чем в 1932г. На них приходилось только 6% от всех депутатов парламента-консерваторов (и 6% составляли представители этнических меньшинств). Такое положение необходимо было срочно менять.

Уже через неделю после избрания Д. Кэмерон распорядился создать список «лучших и умнейших» из 100 имен (позже расширенный до 200), которых следовало продвигать на освобождавшиеся места в парламент. Половину из них составляли женщины. Список включал в себя также значительное количество представителей этнических меньшинств и инвалидов. Правда, это вызвало недовольство партийных активистов, так как многие из названных, как говорится, не прошли школу консервативной партии, работали в частном секторе и принадлежали в основном к

¹ Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. №2, - М.: 2011.

верхнему слою среднего класса. Через некоторое время этот список был отменен. Остались лишь требования к местным организациям, чтобы 50% мест выделялось для женщин. В результате, к концу 2008г. 1/3 выигранных мест приходилась на женщин-кандидатов, а 5% - на представителей этнических меньшинств . В 2007, женщина (Кэролайн Спелмен) была назначена председателем консервативной партии, а две женщины-мусульманки вошли в «теневое» правительство.

Команда Кэмерона состояла из одноклассников-итонцев (С.Хилтон, О.Летвин, М.Гоув, Дж.Осборн). В СМИ ее называли «группой весьма привилегированных и высокомерных учеников закрытых частных школ» . Во избежание конфликтов между командами лидера и «теневого» канцлера их кабинеты в здании парламента расположили рядом, а членов команды посадили вместе. Для того, чтобы подправить имидж партии главой комитета по коммуникациям и планированию был назначен бывший редактор популярного и скандального таблоида «News of the World» Энди Коулсон, который обеспечил связь с медиа-магнатом Мэрдоком (ему принадлежало 42% британских газет, а также телевизионный канал «Sky News»). В результате переговоров, в ходе которых Мэрдоку были даны определенные обещания, последний официально объявил в 2009г. о переходе в стан консерваторов.

Новыми установками, разработанными еще в 2003г., но доведенными до членов партии только с приходом Кэмерона, которые были призваны изменить отношение избирателей к тори как к «скверной» партии, Тереза Мэй говорила о том, что такой ее воспринимали в народе. Новые методы заключались в стратегии приближения к народу, следовании выбранной линии, уважительном отношении к современной Великобритании, и принимать правильные действия правительства. С началом экономического кризиса 2008 года, Кэмерон даже настаивал на том, чтобы консерваторам-парламентариям провести часть отпуска на работе в местных партийных организациях. Консерваторы создали 6

рабочих групп, которые в течение полутора лет должны были подготовить проекты по изменению политики партии в некоторых областях: качество жизни, социальная справедливость, глобализация и проблема бедности, национальная и международная безопасность, экономическая конкурентоспособность и улучшение работы общественных служб.

После своего избрания Кэмерон обратился к членам партии с идеей переключиться на решение социальных проблем. Подчеркивая, что в жизни есть «большие ценности, чем деньги», он высказался за улучшение окружающей среды, ликвидацию глобальной бедности (рассматривая это как средство укрепления безопасности страны), контроль над иммиграцией.

В подтверждение серьезности своего увлечения проблемами экологии Кэмерон даже поручил ремонт своего дома известному эко-декоратору, в результате в доме были установлены солнечные батареи, ветряной двигатель. Кроме того, новый лидер стал передвигаться на экологичном виде транспорта – велосипеде. Правда, вскоре обнаружилось, что за ним следует его Лексус, который везет портфель и одежду. Кэмерон признал это ошибкой и извинился.

Несмотря на то, что он периодически возвращался к идеям Тэтчер и Черчилля и других выдающихся деятелей консервативной партии, неготовые к изменениям направления политики и отказу от традиционных позиций представители правого крыла не переставали называть его «волком в либерал-демократической овечьей шкуре», «либерал-демократической овцой во главе стаи волков-тори» и даже Председателем Мао или Пол Потом, намеренным уничтожить саму память о тэтчеризме . На самом деле, как неолиберал в экономике и евроскептик в политике Кэмерон безусловно тэтчерист, а точнее – посттэтчерист, но его социальная политика, отношение к работе общественных служб, решению проблем окружающей среды и бедности говорит о сильном влиянии на него «нового лейборизма». Таким образом, память о тэтчеризме была жива,

а вот идеология тэтчеризма стала достоянием истории, уступив прагматизму.

Успехи, которые стала демонстрировать партия тори на выборах в местные органы власти уже весной 2006г., равно как и финансовые потоки, поступающие в партию впервые за долгие годы безденежья, более-менее примирили недовольных с новым лидером. За первые три месяца 2006г. тори получили в виде пожертвований 9 млн. ф.ст., в то время, как при Ховарде сумма за тот же период составила всего 2,6 млн., при Данкене Смите – 1,6. Согласно «Таймс», к 2008г. ежегодные пожертвования консервативной партии равнялись почти 16 млн.ф.ст. .

Безусловно, выстраивание отношений с Тэтчер было делом непростым. С одной стороны, она выражала крайне правые, если не сказать – одиозные – взгляды в партии, с другой, пытающийся сдвинуть тори к центру Кэмерон не мог не считаться с многочисленными сторонниками баронессы (включая и своих родителей), в поддержке которых он безусловно нуждался. Ему приходилось периодически прибегать к умиротворяющей правых антиевропейской риторике, чтобы они не ушли в UKIP (Партию независимости Соединенного Королевства, выступающую за выход страны из ЕС).

Кэмерон характеризовал Тэтчер как человека, «знающего ответ на твой вопрос еще до того, как ты его сформулируешь». Еще в период работы в Исследовательском департаменте он дважды встречался с Тэтчер, и по крайней мере одна из этих встреч могла положить конец его политической карьере: занимаясь вопросами торговли, он не смог назвать премьер-министру величину дефицита британского торгового баланса. Став лидером партии, Кэмерон был представлен баронессе на одном из неформальных мероприятий. Он был в костюме, но, по обыкновению, без галстука. То ли по причине своего плачевного физического состояния, то ли в назидательных целях, она поинтересовалась у Кэмерона, какое место он предполагает получить в правительстве. Когда баронессе объяснили,

кто перед нею, Тэтчер выкрутилась из затруднительной ситуации, заметив, что не может представить себе лидера консервативной партии без галстука.

Отдавая дань заслугам баронессы, на конференции партии в 2006г. в Борнмуте Кэмерон заявил, что тори гордятся великолепными достижениями ее правительства.¹ А в преддверии конференции 2007 г. уже Осборн в своих интервью подчеркивал, что он с Кэмероном, а вовсе не Блэр с Брауном, являются преемниками Тэтчер. Однако, лейбористу Брауну удалось переиграть руководство тори: баронесса была приглашена на Даунинг стрит 10 и тепло принята премьер-министром, а это вновь дало пищу разговорам о том, что Кэмерон не относится к ней с должным пиететом.

В своем выступлении на конференции 2006г. лидер тори практически не упоминал Европу, проблемы иммиграции и преступности. Его заявление о необходимости укрепления семьи, в том числе и нетрадиционной, вызвало раздражение правых. Он также особо подчеркнул важность улучшения работы Национальной службы здравоохранения и тем самым вторгся на поле лейбористов. Он не скрывал, что эта озабоченность была в том числе и личной – как отца ребенка-инвалида (сын Кэмерона Айван страдал церебральным параличом и эпилепсией). «Тони Блэр как-то определил его приоритеты тремя словами – образование, образование, образование, - сказал он. - Я тоже могу это сделать тремя словами – НСЗ» (Национальная служба здравоохранения – Н.К.) . Кэмерон неоднократно подчеркивал, что понимает проблему здравоохранения лучше, чем его коллеги по партии, а может быть, и жители страны. Что же касается образования, то он выступил за повышение образовательных стандартов, за качественное образование для бедных. Хотя образование было коньком Кэмерона (им

¹ Капитонова Н.К. Британские премьер-министры. Политические портреты. - М.: ИМО. 2017. - 448 с.

он занимался еще в Исследовательском департаменте, а потом на посту “теневого” министра), тем не менее многие считали, что итонец не имеет права указывать отсталым, в каких школах учиться. Это было связано с выпадами его “теневого” кабинета против grammar schools, в которых учились в основном представители среднего класса. Сам выпускник такой школы бывший лидер Ховард (как и четверть членов консервативной фракции парламента), был взбешен и даже собрался писать письмо в газету «Дэйли Тэлеграф» с осуждением Кэмерона, но его удалось отговорить. Поскольку это отражалось на его популярности, лидер партии поспешил скорректировать свою позицию в этом вопросе: было принято решение строить grammar-schools там, где это представлялось необходимым.

В парламенте Кэмерон действовал так, как поступали до него многие лидеры оппозиции: выбирая слабые места в политике лейбористского правительства он методично обстреливал премьер-министра и других членов кабинета, но в отличие от своих предшественников делал это умело и последовательно. Его нападки поддерживали очнувшиеся от летаргического сна заднескамеечники, воодушевленные напором своего предводителя.

Кэмерон восхищался Блэром, его организаторскими и ораторскими способностями. Любопытно, что блистательная речь Блэра в палате общин в марте 2003г., в которой он обосновал необходимость вторжения в Ирак, произвела такое сильное впечатление на молодого лидера тори, что он распространил ее среди избирателей своего округа. Даже презиравшая Блэра «Дэйли Мэйл» назвала речь премьера одним из тех редких представлений в парламенте, которые оказывают «влияние на сердца, умы и голоса». Тем не менее, ему не удалось убедить в необходимости войны с Ираком треть парламентской фракции своей партии (139 членов), которая проголосовала против собственного правительства.

Многие тори вздохнули с облегчением, когда стало известно, что Блэр, наконец, уходит с поста премьер-министра. Кэмерон в этой связи заявил, что является одним из немногих, кто все еще считает Блэра блестящим политиком. «Слава богу, он уходит», - добавил Осборн. Тори, безусловно, хотели бы ускорить уход Блэра и передачу власти Г.Брауну, который, по словам того же Осборна, был не только «неприятен и жесток», но и «с просроченной датой продажи». Проявив благородство, лидер консерваторов не стал добивать «лежачего»: в последний день пребывания Блэра в прежнем качестве в палате общин 27 июня 2007г. проникшийся серьезностью момента Кэмерон не только отказался от нападок, но дал высокую оценку деятельности уходящего премьер-министра. Все члены палаты независимо от их партийной принадлежности, а также присутствовавшие на галерее для зрителей, стоя аплодисментами проводили своего премьера в отставку.

Поначалу сменивший Блэра на посту главы правительства Браун не рассматривал молодого лидера консерваторов в качестве угрозы для правящей партии и относился к нему, как к представителю старой гвардии тори. Он полагал, что в критике Кэмерона следует сделать упор на его учебе в привилегированном Итоне, но не был поддержан Блэром, который также учился в «шотландском Итоне» – Фэттесе.

После отставки Блэра рейтинг нового премьер-министра поначалу был высок. Как бы ни отзывался Кэмерон о премьер-министре на публике, в кругу коллег он заявлял, что Брауна нельзя недооценивать. Серьезным ударом по консерваторам стало решение Брауна пригласить в правительство (которое назвали «правительством всех талантов») представителей других партий. Одним из тех, кто принял это предложение был К.Дэвис, который сопровождал свой переход в стан лейбористов открытым письмом Кэмерону, содержащим обвинения его в цинизме,

неискренности и стремлении понравиться публике.¹ Двое парламентариев-консерваторов – П. Мерсер и Дж. Беркшутц – стали советниками лейбористского правительства.

Новое руководство тори отчаянно нуждалось во времени, необходимом для того, чтобы убедить страну в преимуществах «сострадательного консерватизма». Внеочередные парламентские выборы были совсем не ко времени. В этих условиях не поддавшийся панике Кэмерон и его ближайшее окружение нанесли правительству ответный, очень чувствительный удар. На конференции тори «теневой» министр финансов Осборн объявил о намерении будущего консервативного правительства сохранить налог на наследство только для миллионеров, освободив от него широкие массы британцев, а также обложить налогами проживающих в Великобритании богатых иностранцев. Это было с энтузиазмом встречено народом. (Годом ранее он подчеркивал, что консервативная партия выступает за сокращение налогов, но не в ущерб деятельности общественных служб).

Конференция прошла под лозунгом укрепления семьи, порядка, усиления ответственности общества, превращения Великобритании в страну, комфортную для проживания (с точки зрения экологии и безопасности), а также улучшения здравоохранения. В довершение ко всему лидер тори произнес 3 октября блестящую речь. Благодаря своей уникальной памяти, не раз выручавшей его в годы учебы в школе и университете, он вновь выучил речь наизусть и более часа говорил без бумажки. А закончил такими словами: «Пусть люди вынесут свое решение в отношении 10 лет пустых обещаний... Пусть люди решат, кто способен провести в жизнь изменения, в которых нуждается наша страна. Объявляйте выборы! Мы будем сражаться! Британия победит!». Эти слова были встречены шквалом аплодисментов.

¹ Капитонова Н.К. Британские премьер-министры. Политические портреты. - М.: ИМО. 2017. - с. 408

Преимущество лейбористов в опросах общественного мнения мгновенно испарилось, и это заставило опасавшегося «подвешенного» парламента Брауна окончательно отказаться от мысли проводить внеочередные выборы. Это было ошибочное, можно сказать роковое решение, которое к тому же выглядело как унижительное отступление напуганного перспективой провала на выборах премьера. Так резко популярность правительства не изменялась со времен Фолклендской войны, а по имиджу нерешительного Брауна был нанесен сокрушительный удар, от которого он уже не смог оправиться. Таким образом, тори получили то, в чем так нуждались – несколько дополнительных лет, необходимых для обработки избирателей, что позволило им впоследствии одержать победу на выборах.

Премьер тут же попытался вырвать инициативу у тори, предложив поднять порог налога на наследство, но это расценили как отчаянную и неудачную попытку правительства подправить свое незавидное положение. Что же касается популярности лидера консерваторов, то она взлетела почти до 80 пунктов.

Почувствовав поддержку избирателей и СМИ, Кэмерон усилил нападки на премьер-министра. Он действовал против Брауна более жестко и агрессивно, чем против Блэра. В своих выступлениях он не уставал подчеркивать разочарование в связи с отказом Брауна провести выборы, называя того первым премьером, который отказался от выборов потому, что собирался на них выиграть. Он высмеивал премьера как «слабого» и «трагического», называя его «посмешищем», обвинял в отсутствии у него стратегии и задавался вопросом, как долго еще придется ждать стране, прежде чем «прошлое уступит дорогу будущему». Когда Браун допустил в своем выступлении в парламенте фрейдистскую оговорку о том, что «спас мир» от углубления финансового кризиса, Кэмерон немедленно среагировал, указав на то, что премьер-министр так занят спасением мира, что совсем упустил из виду нужды своей страны. Успех консерваторов

был подкреплён победой на выборах мэра Лондона в мае 2008г. их представителя, итонского однокашника Кэмерона Бориса Джонсона.

Особенностью Брауна является то, что он никогда не признавал своих ошибок, даже если они были очевидны. Любопытно, что даже его кумир бывший глава Федеральной резервной системы США А.Гринспен признал ошибочность своей теории о безобидности финансовых пузырей, но на это так и не смог решиться его послушный последователь.¹ Лидер тори очень ловко использовал это в полемике с премьер-министром, методично призывая того признать очередную ошибку или просчет. В этих дуэлях Браун выглядел упрямым и усталым. Он болезненно воспринимал нападки и, по словам автора бестселлера «Конец партии» Э.Ронсли, вынужден был самым тщательным образом готовиться к встречам с лидером оппозиции в ходе парламентского часа ответов на вопросы и даже репетировать, при этом роль Кэмерона на этих репетициях исполнял министр иностранных дел Д.Милибенд. На этом этапе к лидеру оппозиции подключился также и лидер либерал-демократов Н.Клегг, который всячески подчеркивал нерешительность Брауна и его слабость как премьер-министра. Согласно опросам уже весной 2008г. Браун уступал лидеру тори по всем статьям – компетентности, решительности, интеллигентности и даже близости к народу. Заместитель Клегга в партии Винс Кейбл (ставший в нынешнем коалиционном правительстве министром по делам бизнеса) констатировал очевидное, когда в ходе дебатов в парламенте обратил внимание присутствовавших на удивительное превращение Сталина (именно с ним сравнивали премьер-министра) в мистера Бина, что было встречено гомерическим хохотом депутатов.

Ухудшало положение Брауна то, что он не смог правильно выстроить отношения с лидерами оппозиции. При личных встречах он относился к ним высокомерно и покровительственно, не уставая

¹ Капитонова Н.К. Британские премьер-министры. Политические портреты. - М.: ИМО. 2017. - 448 с.

напоминать о своем огромном опыте деятельности в качестве члена парламента, которым являлся с 1983г., что не могло не раздражать его визави. Браун вовсе не удостоил вниманием предложения лидера тори, направленные на преодоление последствий кризиса, посчитав его некомпетентным в этих вопросах. Кэмерон же с начала 2009г. начинает говорить о такой экономике, когда граждане живут по средствам, откладывают на черный день, о «веке аскетизма», чтобы страна не превратилась вновь в «больного человека Европы». Впрочем, урезать расходы пришлось бы в условиях кризиса любому правительству. Понимая обеспокоенность общественности, тори обещали сохранить расходы на общественные нужды на уровне, установленном лейбористским правительством для 2008-9 и 2010-11 гг.

Опытному пиарщику Кэмерону удалось осуществить перестройку в партии, существенно обновить ее имидж, сделав ее современной и прогрессивной в глазах избирателей. Было бы преувеличением утверждать, что программа действий тори была альтернативной политике лейбористов, но видимость таковой она безусловно создавала. Консерваторы стали уделять внимание тем проблемам, которыми раньше вообще не занимались, например экологии.

В отличие от неповоротливого Г.Брауна, Кэмерон не паникует в критических ситуациях и без промедления реагирует на те или иные события, особенно в тех случаях, когда они могут нанести существенный вред имиджу партии. В такие моменты он проявляет жесткость и не боится рассориться с коллегами. Так, в частности, когда один из членов «теневого» кабинета выступил с заявлением, которое могло быть расценено как расистское, уже через несколько часов его заставили извиниться и осудить свои же собственные слова. Так же было в связи с нецелевыми расходами членов парламента. Этот скандал, разразившийся в мае 2009г., -самый крупный парламентаский скандал за два столетия - нанес сокрушительный удар по доверию граждан к власти. Наряду с

правлящей лейбористской, серьезно пострадала и сама консервативная партия, депутаты которой, включая членов «теневоего» правительства, компенсировали за счет государства, например, установку оборудования для бассейнов, чистку рва с водой вокруг усадьбы, развеску люстр в доме (этим отличился председатель влиятельного в партии Комитета 1922г., играющего решающую роль при выборах лидера тори), и даже «утиногo домика» для пруда стоимостью 1645 ф.ст.! Правящая партия выглядела не лучше: нецелевые расходы членов правительства включали, среди прочего, оплату порнофильмов для мужа министра внутренних дел (после чего более 5 тысяч избирателей ее округа потребовали отозвать Джули Смит), а также оплату уборки квартиры и телевизионного канала «Скай ньюс» для премьер-министра, что особенно возмутило сотрудников его аппарата.

В то время как Браун по своему обыкновению «отсиживался в кустах», надеясь на то, что скандал утихнет сам собой, Кэмерон перехватил инициативу у правящей партии и в официальном заявлении, а также в серии интервью извинился перед избирателями. «Люди совершенно правы в своем негодовании по поводу того, как некоторые члены парламента используют государственные средства для оплаты таких вещей, которые может себе позволить лишь небольшая часть общества, - заявил он. - Вас подвели. Политики поступили неэтично и неправильно. Неважно, что при этом они действовали в рамках установленных правил – сами эти правила неверны». Действуя на опережение, он назвал имена 8 членов «теневоего» кабинета, которым велел возместить расходы: среди них министр школ М.Гоув (7 тыс. ф.ст. за мебель), «теневой» лидер палаты общин Э.Данкен (5 тыс. за услуги садовника), нынешний министр финансов Осборн (440ф.ст. за такси), а также «теневой» министр по делам Уэльса Ч.Гиллан (4ф. 47 пенсов за еду для собаки). При этом парламентариев-тори предупредили, что они будут немедленно исключены из партии в случае, если еще раз посмеют удовлетворять свои экзотические прихоти за счет государства. Более полумиллиона ф.ст.

вынуждены были вернуть советник Кэмерона Э.Маккей и его жена (их также заставили сложить свои депутатские полномочия). Что же касается себя, то лидер консерваторов объявил о возвращении 680 ф. ст., которыми государство возместило ему расходы на обрезку глицинии в доме в Оксфордшире (при этом за кадром остались 100 тыс.ф.ст., выплаченные государством миллионеру Кэмерону за закладную).

Благодаря этому «быстрому реагированию» - решительным и оперативным действиям - лидер тори вышел из скандала с наименьшими потерями. В глазах избирателей он выглядел на фоне Брауна несравнимо лучше: лишь незначительная часть опрошенных считали, что он пострадал от этого скандала больше премьер-министра, который также вынужден возместить почти 12,5 тыс.ф.ст. Браун также принес извинения от лица всех партий и политиков, но по своему обыкновению сделал это запоздало.

Пожалуй единственной проблемой, в решении которой Браун выглядел более внушительным и компетентным по сравнению с лидером тори, была борьба с международным финансово-экономическим кризисом, разразившимся в Великобритании в начале 2008г. Аналогично многим в стране Кэмерон не смог почувствовать серьезной опасности, которую представляло собой безоглядное «надувание» в том числе и перехваленным профессионалом Брауном огромного финансового пузыря, который лопнул впоследствии с таким оглушительным треском. В отличие от премьера, считавшего самый длительный период процветания в стране своей заслугой на посту министра финансов, лидер тори подчеркивал, что это достигнуто благодаря деятельности предыдущих консервативных правительства под руководством Тэтчер и Мэйджора. Когда кризис разразился, то британский премьер хоть и с небольшим запозданием, но действовал и решительно и профессионально, национализируя банки, проводя международные совещания, на которых разрабатывались меры ликвидации кризиса. Он председательствовал на совещании Большой Двадцатки, проходившем в апреле 2009г. в Лондоне, и лидер тори

вынужден был согласиться с тем, что на глобальных саммитах такого рода премьер-министр чувствует себя в своей стихии. Даже недруги Брауна признавали, что будь премьером Кэмерон, ему бы вряд ли удалось собрать такое представительное совещание в британской столице. На фоне монументального, пользующегося уважением мировых лидеров Брауна, занимающегося решением глобальных проблем, Кэмерон выглядел и неопытным и легковесным. Да и национализация банков после того, как к ней прибегли другие страны, уже не выглядела крупным просчетом правительства, как ранее заявлял лидер тори. Главным итогом саммита стал согласованный пакет стимулирования мировой экономики в 1,1 трлн. долларов, а также меры по увеличению финансового регулирования, борьбе с завышенными бонусами и зонами пониженного налогообложения, увеличение ресурсов МВФ до 759 млрд. долларов и некоторые другие.

Чтобы подправить свой имидж в вопросах финансов и экономики Кэмерон даже вынужден был привлечь к сотрудничеству бывшего министра финансов в правительстве Дж.Мэйджора 68-летнего Кеннета Кларка, который в коалиционном кабинете занял пост лорда-канцлера и министра юстиции. В условиях мирового кризиса консерваторы скорректировали свою экономическую программу: обвинив правительство в стремлении «тратить сейчас, не думая о будущем», совсем в духе Тэтчер призвали к сокращению государственных расходов. Лидер тори стал еще более популярен, после того, как обрушился на банки в связи с получением их руководителями неоправданно высоких бонусов. Отрицавший ранее излишнее регулирование государством финансов, он заклеил капитализм, как «бессовестный» и назвал сложившуюся бонусную практику аморальной.¹ Этот скандал разразился тогда, когда стало известно, что бывший руководитель RBS сэр Фред Гудвин добился для себя от банка пенсии в 700 тыс.ф.ст. В то время, когда миллионы

1

британцев вынуждены были затянуть пояса, это решение выглядело особенно возмутительно, чем, собственно, и не преминул воспользоваться Кэмерон, выгодно выделявшийся на фоне неспособного контролировать аппетиты банкиров Брауна. Кэмерон также с выгодой для тори использовал факт неоправданного роста зарплат руководителей в общественном секторе при лейбористах. Так, в частности, по данным газеты «Таймс» если зарплаты сотрудников местных исполнительных органов увеличились за последние годы в среднем на 6 тыс. ф.ст., то руководства – на 40 тыс. В результате, более 20 руководителей получают зарплату большую, чем у премьер-министра. Консерваторы обещали сделать эти факты достоянием гласности.

Что касается партнеров по коалиции, то Кэмерон относился к либерал-демократам пренебрежительно, называя их либералами. Смена их лидера М. Кэмпбелла на Н. Клегга, который будучи энергичным и презентабельным, а также ровесником лидера тори, мог составить ему серьезную конкуренцию, обеспокоила руководство консервативной партии, и в новой ситуации оно стало активно разъяснять сторонникам либерал-демократов, что их давно ждут в «либеральной консервативной партии», партии, которая исповедует «либеральный консерватизм». Отношение Кэмерона к Клеггу было покровительственным, а по большей части он вообще игнорировал главу либерал-демократов. Чтобы избежать нежелательного блокирования с ними поначалу тори рассматривали план создания коалиции с малыми партиями Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Однако по мере приближения выборов становилось все более очевидным, что придется пойти на сотрудничество именно с либерал-демократами, коньком программы которых было требование радикального изменения британской избирательной системы. Поэтому консерваторы вынуждены были смириться с неизбежностью реформы и пообещать 10-процентное сокращение избирательных округов и перекройку их границ с тем, чтобы количество избирателей в округах было одинаковым.

Серьезной заявкой на победу на будущих парламентских выборах стала убедительная победа консерваторов на состоявшихся летом 2009г. выборах в Европарламент, на которых лейбористская партия заняла с 15,3% голосов лишь третье место, уступив даже Партии независимости Соединенного Королевства. Тори победили даже в колыбели лейборизма – Уэльсе.

Безусловно, были просчеты и у Кэмерона. Так, например, пресса обрушилась на него за поездку в Руанду летом 2007г., (где его ждали консерваторы-волонтеры, а также президент страны), в то время, как избиратели округа лидера тори боролись с последствиями сильнейшего наводнения. По крайней мере 2 члена фракции попытались даже запустить механизм перевыборов лидера партии, но их голосов было явно недостаточно (для этого требовалось 29). Еще одним промахом стало заявление «теневого» министра культуры о необходимости ввести плату за посещение музеев и галерей. Это было расценено как удар по бедным слоям населения. Кэмерону пришлось тут же уволить министра, несмотря на то, что тот был его стойким сторонником. При этом он заявил, что, возможно, придется уволить еще не одного друга .

Что касается вопросов англо-российских отношений, то надо отметить, что лидер партии неоднократно высказывался негативно в адрес России, к которой в начале своей политической карьеры он испытывал неподдельный интерес. В августе 2008г. Кэмерон выступил за исключение России из Большой Восьмерки, введение против нее экономических санкций в связи с войной на Кавказе, отказ в визах российским бизнесменам, прием Грузии в НАТО. Он даже совершил блиц-визит в Тбилиси, что не пришло в голову лейбористам, также занявшим в отношении России жесткую позицию.

Все это были мелочи по сравнению с грузом просчетов лидера лейбористов, у которого по мере приближения выборов стали, к тому же, сдавать нервы. Как ни старались тори, им не удалось слишком уж раздуть

скандал вокруг слухов о грубости и хамстве премьера, якобы терроризирующего своих сотрудников: поскольку жертвы брауновского террора предпочли хранить молчание, раздувание очередного скандала выглядело как попытка дискредитации соперника, и руководство консерваторов не стало продолжать эту кампанию.

6 мая 2010 года Консервативная партия победила на парламентских выборах. После длительного - 13-летнего – пребывания в оппозиции. Эту победу нельзя назвать убедительной, ведь тори не получили абсолютного большинства (лишь 306 мест палате общин против 258 у лейбористов и 57 у либерал-демократов), тем не менее, это победа. Первым консервативным премьер-министром XXI столетия стал Дэвид Кэмерон.

11 мая 2010 года Дэвид Кэмерон был назначен премьер-министром Великобритании. Он стал первым с 1997 года премьером-консерватором. Политик также стал самым молодым премьер-министром Великобритании с 1812 года.

12 мая 2010 года Кэмерон сформировал правительство в коалиции с Либерально-демократической партией. На парламентских выборах 2010 года за консерваторов проголосовало 10, 7 млн. избирателей, что принесло 306 мандатов в палате общин. В мае 2010 года Дэвид Камерон сформировал правительство в коалиции с представителями Либерально-демократической партии.¹

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что трем предшественникам Кэмерона на посту лидера тори в оппозиции не удалось модернизировать партию. При У.Хейге руководство редко заходило на территорию лейбористов, избегая таких тем, как состояние здравоохранения и образования, и ограничиваясь традиционными для консерваторов темами (преступность, налоги, иммиграция, Европа). Разгромные для тори результаты парламентских выборов 2001г. – им

¹ Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании: XX - начало XXI. — М: ИНФРА-М, 2012. — 472 с

удалось отвоевать у соперников лишь 1 место – стали причиной ухода Хейга в отставку. Его преемника Иэна Данкен Смита также вынудили уйти, ввиду явной неспособности этого нехаризматичного лидера изменить ситуацию в партии к лучшему. М.Ховард также не имел видимого успеха, хотя при нем представительство консерваторов в палате общин увеличилось до 197 мест. И только Кэмерон смог вытащить партию из небытия и привести ее к победе на выборах 2010г.

Его называют самым популярным лидером консервативной партии и «самым искусным лидером оппозиции в истории страны», даже более искусным, чем Тэтчер, настоящим «heir to Blair»¹. Несмотря на свое аристократическое происхождение (а может быть именно поэтому) Кэмерон сознательно культивирует имидж «человека из народа». Он привык ездить на работу на велосипеде (который у него как-то даже угнали, пока он совершал покупки в супермаркете Ноттинг Хилла). Аналогично сигаре Черчилля, сумочке Тэтчер, велосипедный шлем стал его отличительным знаком. Став премьером, он распорядился, чтобы министры добирались на работу общественным транспортом, а служебный использовали только в представительских целях. Стремясь сохранить контакт с простыми людьми, Кэмерон взял за правило ходить пешком на короткие расстояния. Так, в частности, он прошел пешком из своей резиденции на Даунинг-стрит 10 в здание парламента по Уайтхоллу, который в любое время дня запружен туристами. Безусловно, это создает дополнительные трудности для охраны премьер-министра: как известно, Великобритания не самая безопасная страна, и террористические акты там случались довольно часто - были взрывы смертников в метро 7 июля 2005г., были попытки совершения подобных актов летом 2007г.

Не безинтересным является, в частности, и такой факт: чтобы не раздражать соотечественников, а также в целях экономии премьер отказался от традиционного в последние 20 лет мотоциклетного эскорта, и

¹ Капитонова Н.К. Британские премьер-министры. Политические портреты. - М.: ИМО. 2017. - С. 330

его не имеющий мигалки автомобиль теперь стоит в пробках наравне со всеми. Все это можно было бы назвать популизмом, но Кэмерон правильно рассчитал, что чего-то подобного ждала от него страна. Его поведение импонирует британцам, которые в последнее время устали от тяги к роскоши многих парламентариев прошлого созыва, в том числе министров лейбористского правительства. Кэмерон не спешил переезжать на Даунинг-стрит, так как апартаменты премьер-министра слишком малы для его многодетной семьи.

Он – поклонник Джеймса Бонда, его домашняя библиотека насчитывает внушительную коллекцию романов Флеминга. Еще он прочитал все романы Грэма Грина и Хаггарда. Кэмерон – любитель игры в дартс, любит посидеть у телевизора с банкой пива, посмотреть исторические драмы (любимый фильм – «Лоуренс Аравийский» – о жизни легендарного британского разведчика), фильмы о дикой природе, особенно знаменитого британского кинорежиссера Аттенборо. В отличие от Брауна, который смотрел новостные передачи практически в режиме нон-стоп, Кэмерон не уделяет им много внимания. Не имея времени на газеты, он читает лишь краткие выжимки новостей, по утрам успевает просмотреть некоторые новостные сайты в Интернете. В интервью газете «Таймс» он также рассказал, что не имеет консультантов по имиджу, сам покупает себе одежду и продукты (в том числе в магазине для среднего класса «Маркс энд Спенсер») и старается идти в ногу со временем – зачастую пользуется iPod (портативным проигрывателем аудио- и видеофайлов). Раз в год он посещает клуб «Уайтс» – один из привилегированных клубов британской аристократии. Любимый галстук – зеленый, с которым связана победа на выборах лидера партии в 2005г.

Все это вместе взятое создает привлекательный образ человека искреннего, открытого, «своего парня», который аналогично Блэру тринадцатилетней давности, как надеются многие британцы, сможет очистить политику от той грязи, в которую она была погружена в

последние годы правления лейбористов, и - чем черт ни шутит – положить начало еще одному длительному периоду правления консерваторов. По итогам состоявшихся 7 мая 2015 года всеобщих выборов консерваторы получили около 37% голосов избирателей и обеспечили себе абсолютное большинство в палате общин. Лидер Консервативной партии Дэвид Кэмерон сохранил пост премьер-министра страны.

3.2. Новый манифест: Изменения в программных установках

Избирательная программа перед выборами 2010 года соответствовала новому имиджу партии и его лидеру. Этот манифест является самым важным этапом в путешествии, которое началось четыре с половиной года назад, когда сама Консервативная партия проголосовала за перемены, избрав Дэвида Кэмерона своим лидером.

Консерваторы заявили, что их идеи амбициозны и радикальны, а также современные, они соответствуют масштабу британских проблем и созвучны с миром, который меняется на глазах. Манифест консервативной партии на выборах 2010г. проходил под лозунгом «Приглашение участвовать в правительстве Британии».¹ Поскольку страна ещё оправлялась от экономического кризиса 2008 года, он содержал обещания действовать в отношении долга, чтобы привести экономику в движение, а также справиться с дефицитом быстрее, чем лейбористы. Консерваторы обеспечат ответственность государства за экономическое восстановление и рост, которые возможны при контроле государственных расходов. Такая политика сможет справиться с долговым кризисом лейбористов и снизить налоги.

При этом планировалось снизить расходы на социальные льготы, перенести даты увеличения пенсионного возраста (хотя это будет не раньше 2016 года для мужчин и 2020 года для женщин), ограничить самую

¹ The Telegraph. Conservative manifesto: 2010 general election party policy. - <https://www.telegraph.co.uk/news/election-2010/7165000/conservative-manifesto.html>

большую пенсию в государственном секторе свыше £ 50 000, сократить зарплаты министрам с последующим пятилетним замораживанием и 10-процентным сокращением числа депутатов, ликвидацию значительной части структурного дефицита в течение 5 лет; проведение местных референдумов по тем или иным вопросам; разрешение благотворительным фондам учреждать собственные, неподконтрольные властям школы, а также улучшение финансирования школ для бедных.

Ещё в начале своего лидерства Кэмерон призвал тори переключиться с экономической политики на решение социальных проблем, так как самой серьезной для страны, по его мнению, была угроза не экономического, а социального упадка.

Общие расходы на здравоохранение будут расти с каждым годом, подтверждает манифест тори. Это также обещает управленческие реформы, чтобы сделать обслуживание более эффективным. Но планы также предполагают создание новой бюрократии и правил. В документе говорится, что сотрудники здравоохранения будут «надлежащим образом подотчетны пациентам». Пациенты смогут оценить больницы и врачей, надзорный орган будет расследовать жалобы. В документе также обещается, что оплата труда врачей будет «привязана к качеству их результатов». Но это не дает подробностей о том, как будут оцениваться результаты. Но в манифесте есть некоторые уточнения об улучшении например выживаемости при раке и инсульте или предоставление любому человеку возможности выбрать любого поставщика медицинских услуг, который соответствует стандартам. Такая политика в сфере здравоохранения становится уже традиционной для консерваторов, обещания улучшить качество, но конкретных предложений, проектов существенно изменивших бы положение не наблюдалось. Возможно, проблема качества здравоохранения оказания медицинских услуг в Великобритании стоит не так остро.

Что же касается основной политики консерваторов в области образования, то она более продуманна. План основан на модели «бесплатных школ», созданной в Швеции. В манифесте говорится, что такие школы предлагают «лучшую дисциплину и более высокие стандарты». Но критики задавались вопросом, сколько родителей пойдут на проблемы с организацией школы. Что касается частных компаний, консерваторы заявили, что они не могут получать прибыль от государственных школ, так какой у них стимул участвовать?

К выборам партия существенно «позеленела»,¹ в 2006 году изменился даже ее логотип – вместо факела с голубым огнем («факела свободы», предложенного Тэтчер еще в 1977г.) им стал стилизованный дуб с синим стволом. Разработка логотипа, который, по мнению некоторых членов партии, напоминает рисунок трехлетнего ребенка или след от монетки на лотерейном билете, обошлась в 40 тысяч фунтов стерлингов.

По словам представителей партии, он олицетворяет "силу, выносливость, обновление и рост", и при этом подчеркивает экологическую приверженность тори.

«Голосуй синим, иди зеленым» - это консервативный лозунг об окружающей среде. В манифесте говорится, что партия «несет ответственность за то, чтобы быть самым зеленым правительством в нашей истории». Это может означать новые «зеленые налоги». Партия «увеличит долю налоговых поступлений, приходящуюся на экологические налоги», говорится в манифесте. Но критики задаются вопросом, захотят ли избиратели в период экономической неопределенности платить больше налогов во имя окружающей среды.

Справедливости ради следует отметить, что о проблеме экологии говорила еще Тэтчер в своей знаменитой речи в ООН в 1989г., но это было

¹ Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. №2, - М.: 2011.

сделано по тактическим соображениям под влиянием беспрецедентного успеха «зеленых» на выборах в Европарламент. В 1990г. вышла правительственная «белая книга» по вопросам охраны окружающей среды «The Common Inheritance», но в ней по существу лишь перечислялись принятые правительством в этой сфере меры, никакой программы на будущее не было.

Тем не менее, никто из премьеров до Кэмерона не придавал этой проблеме такого большого значения. Еще будучи кандидатом на пост лидера партии он предложил радикальные меры по решению проблемы глобального потепления. Группа, разрабатывавшая политику партии в области улучшения качества жизни, предложила, в свою очередь, ряд мер, которые среди прочего, включали введение моратория на расширение имеющихся в стране аэропортов.

Кэмерон стал активно продвигать женщин, представителей этнических меньшинств. Были признаны социальные нововведения лейбористского правительства, включая минимальный уровень оплаты труда, консерваторы смирились с реформой палаты лордов и расширением региональной автономии. По мере приближения выборов лидер тори стал все чаще упоминать о необходимости обуздать преступность.

Чтобы не испортить имидж партии, была скорректирована программа в отношении иммигрантов в сторону ее некоторого смягчения в отношении граждан ЕС. Кен Кларк как-то заметил, что если в стране не будет, например, поляков, то некому будет подать вам выпивку в барах Вест-Энда. ¹В 2006г. тори отказались от идеи введения квоты на предоставление убежища. При этом сохранялась нетерпимость в отношении иммигрантов извне ЕС. И все же считая уровень иммиграции «весьма высоким», Кэмерон отмечал озабоченность британцев этой проблемой, создававшей дополнительные нагрузки на школы, больницы и

¹ Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. №2, - М.: 2011.

домостроение. В ходе предвыборной кампании 2010г., стараясь не вдаваться в детали, он обещал сократить количество приезжающих иммигрантов с «сотен тысяч» до «десятков тысяч».

Что касается вопросов внешней политики, то здесь расхождения между консерваторами и лейбористами были не слишком заметны. Тори поддержали военные действия против талибов в Афганистане и Саддама Хусейна в Ираке. В ходе голосования в палате общин 26 февраля 2003г. лишь 13 консерваторов, присоединившись к либерал-демократам и восставшей части лейбористов, голосовали против решения правительства начать военные действия против Ирака. Кэмерон был в числе поддержавших войну. В результате поддержка избирателями либерал-демократической партии – единственной последовательной противницы этой войны – заметно выросла. Кстати, она выступает также за вывод британских войск из Афганистана, в то время как Кэмерон лишь напал на правительство за то, что оно воюет неэффективно. Консерваторы обвиняли лейбористское правительство в том, что оно скрыло от общественности истинные причины вторжения, а также недооценило последствия войны в Ираке. Что касается других вопросов, в частности ближневосточного урегулирования, проблемы Ирана, борьбы с мировой бедностью, то позиция консерваторов была по существу аналогична позиции правительства.

Ещё со времен Тэтчер тори привержены союзу с США, но идеи укрепления англо-американских отношений в свете обстоятельств вокруг войны в Ираке были непопулярны, их позиция была сформулирована следующим образом: отношения с Соединенными Штатами должны быть «прочными, но не рабскими», «крепкими, но в то же время честными». Новое руководство хотя и называет Великобританию младшим партнером США, считает, что в этом партнерстве Лондон вполне в состоянии оказывать влияние на поведение старшего партнера, а также проводить свою линию вместо того, чтобы плестись за ним.

Предметом расхождений является политика в ЕС. Тори выступают за децентрализацию и большую гибкость Союза, отказ от Хартии основных прав человека, против ограничивающей национальный суверенитет европейской конституции, против Лиссабонского договора (подписания которого, по словам Кэмерона, следует стыдиться), против вступления в Экономический и валютный Союз.¹ В партии широко распространено мнение, что отношения Великобритании с ЕС следует поставить на другую договорную основу – в частности, вернуть стране отдельные полномочия, переданные Европейскому Суду. Стремясь не допустить, чтобы недовольные политикой руководства тори переходили в UKIP, предыдущий лидер М.Ховард даже вынашивал идею выхода Великобритании из ЕС и последующего возвращения в Союз уже на другой основе. Только давление Кэмерона, поддержанное представителями деловой элиты, заставило его отказаться от этой безумной идеи. Консерваторы обвиняли правительство в нарушении обещания провести референдум по Лиссабонскому договору, но делали это осторожно, дабы не спровоцировать дискуссию в собственной партии по вопросу отношения к Европе, что вызвало бы к жизни давний раскол. Помешать прохождению договора в парламенте тори не смогли – у них просто не хватило голосов. После ратификации (охарактеризованного тори как предательство) и вступления договора в силу с 1 декабря 2009г. они вынуждены были с ним смириться. Кэмерон обещал вывести консервативную фракцию в Европарламенте из объединения Европейская народная партия – Европейские демократы, так как оно поддерживает идеи федерализма и экономического протекционизма. Консерваторы выступают за расширение ЕС, полагая, что это будет способствовать поддержанию межгосударственной системы в Сюзе, а не формированию наднациональных органов управления.

¹ Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. №2, - М.: 2011.

Тори обещали также восстановить кабинетный стиль принятия решений, что особенно важно для внешнеполитической сферы, вместо так называемого «диванного» стиля, характерного для правления Блэра.¹

Такая позиция консерваторов находила поддержку у избирателей, и на выборах в Европарламент в июне 2009г. они заняли первое место, получив 28 % голосов (UKIP с 16% вышла на второе место, а лейбористы с 15,7% - лишь на третье). В подтверждение своей серьезности в отношении ЕС в ходе предвыборной кампании 2010г. консерваторы предложили изменить законодательство, чтобы у правительства в будущем не было возможности передавать важнейшие вопросы в ведение Союза без проведения референдума; принять отдельный закон о суверенитете страны, который бы четко зафиксировал приоритет Вестминстера; вернуть наиболее болезненные вопросы социального и трудового законодательства в сферу компетенции британского правительства, а также ряд других мер.

Во внешнеполитической части подтверждалась приверженность трансатлантическим отношениям, укреплению режима нераспространения ядерного оружия, реформе международных институтов, укреплению отношений с Китаем, Индией, Пакистаном, странами Персидского залива, Северной и Латинской Америки (наша страна в этом ряду не упоминалась). Тори высказались против перехода на евро, подчеркнули необходимость укрепления НАТО в качестве краеугольного камня безопасности страны, поддержания ядерных средств, создания Совета национальной безопасности.

Таким образом, предвыборная кампания 2010 года во многих вопросах превосходила предшественниц. Она соответствовала интересам британского общества и смогла вернуть консерваторам место у руля. Конечно в этом несомненная заслуга лидера, Дэвида Кэмерона. Ему удалось реформировать не только программу, но и саму программу тори.

¹ Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. №2, - М.: 2011.

3.3. Избирательная кампания и всеобщие выборы 2010 г.: возвращение к власти.

Всеобщие выборы в Великобритании, которых страна ждала уже давно, состоялись 6 мая 2010 г. В своё время этим ожиданиям не суждено было сбыться: премьер-министр Гордон Браун, занявший место Тони Блэра в июне 2007 г., дал задний ход. Несмотря на благоприятные обстоятельства той осенью, ему показалось, что шансы на убедительную победу лейбористской партии снизились. Знал бы тогда Браун, что лучшей возможности получить у населения демократический мандат у него уже не будет.

Лейбористы пробыли у власти 13 лет, так что жаловаться им не на что. Консерваторы установили такой же рекорд в 1951–1964 гг., затем сами же побили его под руководством М. Тэтчер и Дж. Мейджора в 1979–1997 годах.¹

Отличительной особенностью выборов 2010 года было не только конец рекордного периода пребывания лейбористов у власти. Необычность заключалась и в том, что как главная оппозиция — партия тори не выигрывала выборы более 30 лет — с 1979 г. А Дэвид Камерон стал самым молодым премьер-министром страны. Кроме того, это были первые с 1992 г. выборы с сохранявшейся интригой, когда шансы на победу у Дж. Мейджора и Нила Киннока были примерно одинаковы. Результаты же голосования в 1997 г., при всём драматизме ситуации, были предсказуемы, так же как — в ещё большей степени — исход выборов 2001 и 2005 гг.

Большая часть населения британцев впервые увидела коалиционное правительство тори и либеральных демократов, причём представители либералов вошли не только в правительство, но и в само его ядро — в Кабинет. Последний раз нечто отдалённо похожее происходило в 1976–

¹ Громько Ал.А. Выборы в Великобритании: новизна и преемственность. - М.: Вестник Европы. №28-29, 2010.

1977 г., когда был заключён т.н. либерально-лейбористский пакт, а также после выборов 1997 г., когда с участием либерал-демократов была сформирована только одна правительственная комиссия. Ни в том, ни в другом случае правящая лейбористская партия не допустила своих союзников даже на второстепенные должности в правительстве, не говоря уже о Кабинете. Тем более из ряда вон выходящим фактом явилось то, что в правящую коалицию 2010 г. вошли такие разные, во многом антагонистические партии, как консерваторы и либерал-демократы. Попытка тори получить поддержку либералов была предпринята лишь в далёком 1974 г., после поражения Эдварда Хита на февральских выборах. Тогда, для поддержания на плаву своего правительства меньшинства, хит пытался опереться на договорённость координировать действия в парламенте с либералами во главе с Джереми Торпом, но получил отказ. Ни до, ни после такие попытки не предпринимались, а тут, в 2010 г., сформировано полноценное двухпартийное правительство тори и либерал-демократов!

Но это ещё не всё. Лидер либерал-демократов Ник Клегг стал вторым человеком в Кабинете, вице-премьером у лидера другой партии — Дэвида Камерона. Эти два поста лидеры разных партий в последний раз занимали лишь в годы Второй мировой войны (тогда это был премьер-министр, лидер консерваторов Уинстон Черчилль, а его заместителем стал лейборист Клемент Эттли).¹

Нестандартность парламентских выборов 2010 г. состоит и в том, что впервые им предшествовали телевизионные дебаты руководителей всех трёх ведущих политических сил страны, после которых резко взмыли вверх рейтинги популярности Ника Клегга. Однако американизация британской политики имеет свои пределы. Результаты голосования

¹ Громько Ал.А. Выборы в Великобритании: новизна и преемственность. - М.: Вестник Европы. №28-29, 2010.

продемонстрировали, что личная популярность Клега не трансформировалась в дополнительные депутатские мандаты его партии.

Наконец, перечисленные факторы свидетельствуют о том, что у рядового британца заметно вырос интерес к участию в выборах: явка на избирательных участках повернула вспять тенденцию последних десятилетий, увеличившись с 59 до 65%.

Парламентские выборы 1997 года в истории Великобритании XX века положили начало четвёртой реформаторской волне. С другой — не произошло полного разрыва с прошлым. Скорее, 1997 год ознаменовал период мягкой трансформации: теперь правительство руководствовалось не формулами “новый либерализм с добавленной стоимостью” и не “усечённый классический либерализм”, а формулой “рыночная экономика с добавленной стоимостью”. Её “ингредиентами” стали квазитэтчеризм, квазисоциал-демократия и конституционные реформы — то, что назвали позже “третьим путём”.

Таким образом, на смену либерально-рыночному циклу пришёл социально-либеральный цикл, смысл которого можно передать словами: “рыночной экономике — да, рыночному обществу — нет”. Главное отличие этого цикла от предыдущих в том, что в нём присутствует сильный интегралистский, синтетический элемент. Выборы 2010 года наверняка впишутся в этот цикл, и он получит своё дальнейшее развитие.

Почему же консерваторы, смогли вновь выиграть выборы в 2010 году? Свою роль сыграли фундаментальные причины. Во-первых, исчерпала себя идеология “третьего пути”. Несмотря на многочисленные заявления, раздававшиеся в 1990-е годы, о “смерти идеологии”, политические партии не превратились в безликие электоральные “пылесосы”, собирающие голоса избирателей. Да, классовая структура общества за последние тридцать лет претерпела значительное изменение, однако в своих программах партии не смогли отказаться от мировоззренческих элементов. Во-вторых, огромную роль в отношениях

между партиями и электоратом сыграл фактор доверия, который выступал против всей партийно-политической системы Великобритании, но больше всего — против правящей лейбористской партии.

Помимо фундаментальных причин существовали и минусы “второго эшелона”. Это психологическая усталость избирателей от партии лейбористов, находившейся у власти 13 лет, и накопление в деятельности правительства негативных моментов. Каждый из них в отдельности не смертелен, но в целом они стали довлеть над достижениями правительства. Свою роль сыграл и субъективный фактор, ведь в современную эпоху политическое действие крайне персонализировано. И здесь Г.Браун проиграл и своему предшественнику Т.Блэру, и лидеру консерваторов Д.Камерону, и лидеру либерал-демократов Нику Клеггу. Если мы вспомним о последних перед “Великой депрессией” парламентских выборах 1929 года, тогда тори проводили предвыборную кампанию под лозунгом “Осторожность прежде всего!”, пытаясь выставить лейбористов в неприглядном свете как неопытных и безответственных новичков. В 2010 году роли поменялись: теперь лейбористы уговаривали избирателей в истинности поговорки “коней на переправе не меняют”; консерваторы же ратовали за перемены.¹

Кроме фактора “усталости” электората, экономического кризиса, ошибок правительства и лично Брауна, существенную роль в этом играла и консервативная партия, которая, после прихода на пост лидера в 2005 году Д. Кэмерона, довольно сильно преуспела в изменении непопулярного имиджа политической силы, стоящей на страже крупного бизнеса, бесконтрольного рынка и пренебрегающей интересами “простого человека”. Кэмерон сумел заставить значительную часть избирателей поверить, что ему удалось изменить партию, освободить её от груза прошлого, сделать её вновь способной управлять страной. В то же время консерваторы победили на выборах скорее благодаря непопулярности

¹ Громько Ал.А. Выборы в Великобритании: новизна и преемственность. Вестник Европы №28-29. 2010

лейбористов. У тори не было ничего похожего по идейной заряженности и популизму на тэтчеризм или “новый лейборизм”. Однако победа есть победа.

Помимо Камерона на небосклон британской политики поднялись такие деятели, как Джордж Осборн, ставший министром финансов, Лиам Фокс — теневой министр внутренних дел, Майкл Гоув — министр образования. Уильям Хейг занял пост министра иностранных дел. В большую политику вернулся и политик-ветеран Кеннет Кларк — нынешний министр по делам бизнеса.

Но, пожалуй, главная интрига майских выборов заключалась в том, что чем ближе становился момент голосования, тем всё больше возрастала вероятность формирования в Британии “подвешенного парламента” или, другими словами — палата общин сформировалась бы без доминирующей партии. В условиях мажоритарной избирательной системы, типичной для Британии в XX веке, коалиционные правительства или правительства меньшинства были большой редкостью. Именно поэтому страна находилась в предвкушении столь редкого для неё события. В последний раз “подвешенный парламент”, как результат парламентских выборов, функционировал в 1974 г., а затем в разное время появлялся на короткие сроки ещё дважды (в 1977–1979 гг. и в 1996 г.).

Как же распределились голоса на этот раз? Консерваторы получили 306 депутатских мандатов, лейбористы — 258, либерал-демократы — 57. 28 мест распределили между собой все другие малые партии (в одном избирательном округе голосование было проведено во второй половине мая; победу одержали консерваторы). Так как общая численность членов палаты общин составляет 650 человек, для завоевания минимального рабочего большинства в нижней палате тори требовалось 326 мест.¹

¹ Громько Ал.А. Выборы в Великобритании: новизна и преемственность. - М.: Вестник Европы. №28-29, 2010.

Как только стали известны результаты голосования, выяснилось, что возможных вариантов развития событий сразу несколько. “Естественными сторонниками” для вхождения в коалицию могли стать лейбористы и либерал-демократы, однако и при сложении своих мандатов они не набирали заветной цифры. Кроме того, Нику Клеггу было бы крайне проблематично иметь дело с премьер-министром, который фактически проиграл выборы, хотя и консерваторы не одержали полноценной победы. Не случайно в ходе предвыборной кампании Клегг дал понять, что Брауну придётся уйти, даже если расклад сил после выборов подтолкнет обе партии в объятия друг друга. Действительно, чтобы предоставить им шанс прийти к соглашению, Браун после выборов так и сделал. Но здесь встал вопрос: а с кем Клеггу договариваться об условиях вхождения в коалицию? Браун для этого не подходил, как уходящая фигура, а появление нового лидера лейбористов ожидалось не ранее сентября.

Другим вариантом развития событий могло стать правительство меньшинства, будь то лейбористское или консервативное. Однако дело в том, что в этом случае стране пришлось бы вернуться на избирательные участки уже в этом или в будущем году. Но Британия, переживающая глубокие экономические проблемы, не могла позволить себе досрочные выборы, и не потому, что на это не хватило бы денег, а потому, что срочно требовалось принятие неотложных и жёстких мер по борьбе с кризисом.¹

Невозможность осуществления двух перечисленных вариантов открывала дорогу третьему сценарию, который ещё совсем недавно казался невозможным — союзу консерваторов и либерал-демократов. Но судьба распорядилась именно в его пользу. Прагматизм политиков и необходимость спасти страну от вероятного развития событий по пути Греции, которая одно время стояла в шаге от суверенного дефолта, привели именно к такому результату. Чтобы он состоялся, обеим политическим силам пришлось идти на большие компромиссы. Партия

¹ Громько Ал.А. Выборы в Великобритании: новизна и преемственность. Вестник Европы №28-29. 2010

Ника Клегга закрыла глаза на планы консерваторов безотлагательно предпринять крайне жёсткие меры по сокращению бюджетного дефицита, главным образом за счёт государственного бюджета и социальной сферы. Со своей стороны тори вынуждены были согласиться с проведением в 2011 г. референдума о введении в стране новой системы голосования на всеобщих выборах, которая была бы более справедлива к малым партиям с точки зрения распределения парламентских мандатов.

Таким образом, политическая ситуация после 6 мая пестрит новизной, которая, правда, укладывается в тенденции последних десятилетий: политическая система Великобритании постепенно сдвигается от мажоритарной к плюральной модели демократии, в которой, среди прочего, коалиционные правительства являются обычным делом. При всём своеобразии прошедших выборов и необычности их результатов вряд ли стоит говорить о “запуске” в Британии нового политического цикла. Начало такого цикла, который должен быть связан с определённым разрывом с прошлым, с глубокими реформами, затрагивающими не только политическую, но и всю социально-экономическую модель развития страны. Такими отправными точками в XX веке были 1906, 1945, 1979 годы.

Каждый новый политический цикл характеризуется достижением межпартийного консенсуса, что произошло в Британии в рамках социал-реформистского цикла в 1950–1960-е годы, и в рамках либерально-рыночного цикла в 1990-е годы. Олицетворением межпартийного консенсуса, сложившегося в 1990-е годы, стало движение “нового лейборизма” и концепция “третьего пути”. Как когда-то лейбористы приняли большинство реформ тэтчеристов, так и тори при Дэвиде Камероне кто молчаливо, а кто и открыто поддержали реформы, осуществлённые лейбористами после 1997 года.

Дальнейшая тонкая настройка современной модели развития Соединённого Королевства и будет осуществляться новым коалиционным

правительством после первоначального периода принятых в пожарном порядке мер по сокращению бюджетного дефицита.

Заключение

Поражение на выборах 1997 года привело к смене лидера консерваторов. После того, как Дж. Мейджор покидает свой пост, в партии начинается процедура избрания нового главы. Им становится Уильям Хейг. Непоследовательность политики и идеологическое разделение омрачили руководство У. Хейга, и, как следствие, он стал рассматриваться как плохой стратег. Хотя объективно нельзя назвать его плохим политиком, сама партия консерваторов практически была "раздроблена" своим провалом.

На всеобщих выборах 2001 г. консерваторы потерпели сокрушительное поражение, результаты этого года были наихудшими за долгий период. У.Хейг принимает решение покинуть пост лидера.

Далее консерваторами был избран И.Дункан Смит. Но новому лидеру не хватало опыта, профиля, потенциальной электоральной поддержки и самое главное, нового мышления, соответствующего времени. Смит также поучил партию в плохом положении и ему не удалось поднять рейтинг. Лидерство Иэна Д. Смита было омрачено множеством скандалов и ему пришлось покинуть пост даже раньше, чем предшественнику.

М. Говард был избран лидером партии в ноябре 2003 года. Будучи лидером, он столкнулся с гораздо меньшим недовольством в партии, чем кто-либо из трех его предшественников, и считался устойчивой рукой. Он избегал повторения управленческих ошибок и установил дисциплину. Как результат через 12 месяцев после того, как он стал лидером партии, его личная популярность среди общественности не увеличилась по сравнению с тем, что демонстрировали тори ранее. Несмотря на личную популярность У.Хейг не смог сделать партию более привлекательной для избирателей

На всеобщих выборах 2005 года консерваторы получили 33 новых места в Вестминстере, в том числе пять от либерал-демократов, но это все равно дало им только 198 мест по сравнению с 355 лейбористами. На

следующий день после выборов М. Говард заявил, что уйдет в отставку с поста лидера консервативной партии.

Дэвид Кэмерон несмотря на его молодой возраст и относительную нехватку опыта, получил поддержку от некоторых ключевых членов партии, и возглавил партию. Д.Кэмерон был молод и харизматичен. Стремясь модернизировать партию и избавиться от ее правого имиджа, лидер ослепил консервативную партию и население своим смелым красноречием. Он пользовался огромной популярностью, относительно других лидеров тори, включая М.Тэтчер. Именно его заслугой стало необходимое консервативной партии обновление. В 2010 году он был назначен премьер-министром Великобритании, тем самым

Роль лидера в партии порой становится решающей, при анализе манифестов предвыборных кампаний консерваторов в разные периоды мы можем проследить эту прочную взаимосвязь. Какие же обновления требовались предшественникам Д.Кэмерона?

Предвыборные обещания в 2001г. были сконцентрированы вокруг приоритета традиционных национальных и семейных ценностей и их обеспечения. Во многом предложения программы в социальной сфере не отличались от тех, что содержались в манифесте 1997 года. Консерваторы обещали поддерживать браки, улучшить систему образования. Планировалось снижать налоги на людей и бизнес, а также сокращать вмешательство и регулирование со стороны правительства. Планировалось увеличить численность полиции. Консерваторы стремились сохранить фунт и национальное вето на европейское законодательство. Тори также добивались большей гибкости Евросоюза.

Как искренний последователь М.Тэтчер лидер партии ведет партию тори к выборам 2001, вооруженный экономическим планом. За который правительство лейбористов высмеяло его, и политикой в отношении Европы, которая, по словам его критиков, могла бы очень скоро привести к конфронтации с остальными членами Европейского Союза. Лозунг

манифеста 2001 года "Время здравого смысла" не смог себя оправдать. Предвыборная компания нуждалась в больших изменениях. Обещания консерваторов не отвечали требованиям современности, британцы не увидели в них здравого смысла. Ему не удалось действовать столь же успешно, как его предшественнице.

Манифест консервативной партии Великобритании на выборах 2005 года проходил под лозунгом «Время действовать». Одни из основных положений социальной политики будто скопированы из предыдущей программы. Также как и ранее консерваторы обещали увеличить численность полицейских и уменьшить размер налогов. Не изменили своего курса тори и в вопросах ЕС. Консерваторы поддерживают дело реформ в Европе и сотрудничество с ЕС в более гибком, либеральном и децентрализованном направлении. Однако было предложено внести изменения в иммиграционную систему, предложив несколько шагов для восстановления контроля над иммиграцией.

Серьезных изменений в программе не наблюдалось. Новый лидер партии пользовался популярностью, но его кампания перед выборами оставляла желать лучшего.

Избирательная программа перед выборами 2010 года соответствовала новому имиджу партии и его лидеру. Этот манифест является самым важным этапом в восхождении Консервативной партии и началось оно ещё с избрания Дэвида Кэмерона своим лидером.

Манифест консервативной партии на выборах 2010г. проходил под лозунгом «Приглашение участвовать в правительстве Британии». Поскольку страна ещё оправлялась от экономического кризиса 2008 года, он содержал обещания привести экономику в движение, а также справиться с дефицитом быстрее, чем лейбористы. Программа заметно отличается от предыдущих периодов. Д. Кэмерон призвал тори сменить курс с экономических регулирований на решение социальных проблем. Д. Кэмерон стал активно продвигать женщин, представителей этнических

меньшинств. Чтобы не испортить имидж партии, была скорректирована программа в отношении иммигрантов в сторону ее некоторого смягчения в отношении граждан ЕС. Общие расходы на здравоохранение будут расти с каждым годом, подтверждает манифест тори.

Нужно сказать, что изменения принесённые Д.Кэмероном были «на лицо». И даже логотип Консервативной партии Великобритании бы изменен. Что касается вопросов внешней политики, то здесь консерваторы придерживались позиции прошлых лет. Выступая за большую самостоятельность Великобритании в ЕС, больше склонялись к трансатлантическим отношениям

Всеобщие выборы в Великобритании состоялись 5 мая 2005 года. Консерваторы набрали 8,8 миллиона голосов, 32,4% от общего числа, что на 0,7% больше, чем в 2001 году. Консерваторы выиграли 198 мест, что составило 31% от общего. Это позволило им увеличить свое представительство в палате общин на 33 места. Таким образом, выборы консерваторы выиграли в 2005 году меньше голосов, чем на предыдущих послевоенных выборах, только за исключением 2001 года.

Разумеется две предыдущие предвыборные кампании не принесли такого успеха, что было связано с многими причинами. После поражений в 1997 и 2001 годах. партия была деморализована, а лидеры, которые приходили из членов старого состава, не могли привнести те обновления, в которых нуждались консерваторы. Таким образом, предвыборная кампания 2010 года во многих вопросах превосходила предшественниц. За данный период она буквально прошла эволюцию. Она соответствовала интересам британского общества и смогла вернуть консерваторам место у руля. Конечно в этом несомненная заслуга лидера, Дэвида Кэмерона. Ему удалось реформировать не только программу, но и саму партию тори. Тем самым Консервативная партия смогла завоевать голоса избирателей на выборах 2010 года.

Список использованной литературы и источников:

Источники:

1. Говард М. Речь в Борнмуте, 2004г. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=150>
2. Журнал "Коммерсантъ Власть" №38 от 25.09.2001, стр. 28
3. Кэмерон Д. Первая речь в качестве лидера в Лондоне, 2005 г. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=315>
4. Кэмерон Д. Речь в Бирмингеме, 2008 г. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=153>
5. Сайт русской службы BBC - <https://www.bbc.com/russian>
6. Сайт британской газеты «Телеграф» - <https://www.telegraph.co.uk/>
7. Смит И.Д. речь в Блэкпуле 2001г. <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=147>
8. Смит И.Д. речь в Блэкпуле 2003г. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=149>
9. Тэтчер М. Автобиография; /пер. с англ.: Мищенко Е. А. – М.: АСТ, 2014. – 800 с.
10. Хейг У. выступление в Блэкупуле. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=325>
11. Хейг У. - <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=144>.
12. Butler.D. and Kavanagh, D. The British General Election of 1997. - London: Palgrave,1997
13. Butler.D. and Kavanagh, D. The British General Election of 2001. - London: Palgrave, 2001.
14. Butler.D. and Kavanagh, D. The British General Election of 2005. - London: 2005.
15. Economist. 2004.№ 5 2005.

16. Invitation to join the government of Britain [Text] / Conservative Manifesto.- Uckfield: Pureprint Group, 2010.- 120 pp.
17. It's time for common sense [Electronic resource] Conservative Party Manifesto, 2001.- <http://www.conservativemanifesto.com/2001/2001-conservative-manifesto.shtml>
18. It's time for action [Text] / Conservative Manifesto.- London: Colibri Press, 2005. - 30 pp.

Литература:

1. Великобритания: эпоха реформ / Под ред. А.А. Громько – М.: Весь Мир, 2007. — 536 с.
2. Громько Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. -М.: Весь Мир, 2007. - 344 с.
3. Громько Ал.А. Выборы 2001 г. в Великобритании: общее и частное.: Великобритания после всеобщих выборов 2001 г.: результаты и тенденции. // Доклады Института Европы № 91. / Отв. ред. В. Н. Шенаев -М.: 2002.
4. Громько Ал.А. Всеобщие выборы в Великобритании 2005 года: итоги и последствия. // М.: Сравнительное конституционное обозрение. № 3, 2005.
5. Громько Ал.А. Выборы в Великобритании: новизна и преемственность. - М.: Вестник Европы. №28-29, 2010.
6. Громько Ал.А. «Две головы лучше, чем одна» - неожиданный исход всеобщих выборов в Великобритании // М.: Современная Европа. №4, октябрь-декабрь 2010.
7. Дилеммы Британии. Поиск путей развития / [Капитонова и др.]; под ред. Ал.А. Громько (отв.ред.), Е.В. Ананьевой - М.: Весь Мир, 2014. - 480 с.
8. Жоров. Е.А. Экономическая модернизация Великобритании: новый этап (1990–1997 гг.). – Челябинск.: ЧГПУ, 2010. – 389 с.

9. Капитонова Н.К. Британские премьер-министры. Политические портреты. - М.: ИМО. 2017. - 448 с.
10. Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. №2, - М.: 2011.
11. Перегудов С. Великобритания: политические циклы и эрозия двухпартийности. Мировая экономика и международные отношения, 2006, № 3.
12. Timothy Heppell. Choosing the Tory leader : Conservative Party leadership elections from Heath to Cameron: London ; New York . - Tauris Academic Studies, 2008.